

КОНСТАНТИН ШУЛЬГИН

ЖРЕЦЫ В ТУМАНЕ

С огромным интересом и некоторым опасением взял в руки книгу Станислава Куняева “Жрецы и жертвы холокоста”¹. С интересом — потому что тема эта в России фактически под запретом, материалов по ней и прежде было мало, а если и были, то это сплошь писания самих “жрецов”. Хорошо, что им ещё не удалось ввести прямого запрета на обсуждение этой темы, как на Западе. А с опасением потому, что тема эта горячая, обжигающая и буквально взрывоопасная для любого “непосвящённого”, к ней прикасающегося.

Текст затягивает, читается легко, но вот построение книги и приведённые факты вызвали у меня вопросы. Из тех новелл, которые составляют книгу, я не увидел логической последовательности в разоблачении жрецов холокоста, хотя разрозненных фактов приведено немало. Конечно, лжецам, фальсификаторам и провокаторам всегда следует давать отпор. Но когда события не рассматриваются в хронологической последовательности, то за деяниями отдельных махинаторов не просматривается общая цепь событий. Из повествования выпали узловые события и ключевые фигуры. Правда, писательское чутьё и здесь не изменяет автору, и он честно пишет, что “в полной мере своего собственного взгляда на предмет исследований мне выработать так и не удалось, и книга... получилась весьма компилятивной”. Это и не мудрено: лучшие умы Сиона заматали следы, профессиональные фальсификаторы высшей квалификации много лет напускали туман, извращая информацию, тенденциозно освещая факты, нагромождая беспардонную ложь, искажая реальные факты и замалчивая другие, так что и профессионально занимающимся этой темой бывает трудно распутать клубки лжи и фальсификаций. Не говоря уже о прямых репрессиях против исследователей, как, например, с законами о холокосте в Европе, о постоянном давлении идеологического прессы.

Рассматривая историю сионизма, автор совершенно обоснованно начал с Теодора Герцля. Но почему-то не дал в перечне литературы его “Еврейского государства”². Жаль, ведь книга вполне доступна в Москве, да и в интернете встречается, за исключением главы о чернорабочих, где этот “романтик” рассуждает об отношении к гоям и их эксплуатации в будущем государстве евреев. Это наивное чувство превосходства, где-то пересекающиеся с мыслями Розенберга о “недочеловеках”, звучит сегодня двусмысленно, поэтому во всех послевоенных изданиях на русском, немецком и английском языках эта глава просто исключается, а печатается только для своих — на иврите. “Романтиком” назвать Герцля можно только в его венский период. Он родился и вырос в интеллигентной и преуспевающей еврейской семье тогда, когда в Австро-Венгрии завершилась эмансипация евреев, и они обрели не просто все гражданские права, но даже многие стали возводиться в дворянское достоинство. Евреям открылись двери всех учебных заведений, клубов, в об-

щем, все круги общения. У молодого Герцля, который с головой окунулся в прекрасную и весёлую венскую жизнь, вызывало некоторое раздражение “торможение”, которое оказывали ему и другим молодым евреям раввины и руководители еврейской общины в их светской жизни. Это “торможение” и породило мысли о том, что евреям пора полностью слиться с окружающими народами в местах их проживания и не “заморачиваться” по поводу своего еврейства. Но парижский период круто изменил его взгляды.

Он попал на работу в Париж аккурат во время процесса по делу Дрейфуса, когда во Франции вовсю бушевала антисемитская истерия, когда вновь начались преследования по национальному признаку, и было непонятно, откуда этот антисемитизм взялся – после стольких лет эмансипации, и как долго это будет продолжаться и во что может вылиться. К тому же, на это событие наложились вести из Румынии и Молдавии, где тогда прокатились кровавые еврейские погромы. У потрясённого Герцля мнение изменилось на прямо противоположное; теперь он решил, что как ни пытаются евреи быть своими среди других народов, в конце концов, их везде отвергают, а при возможности и преследуют, и кончится это рано или поздно катастрофой для еврейского народа. Он писал: *“В Париже я понял всю бесплодность и обречённость попыток... “бороться” с антисемитизмом. <...> Нам могут сказать, что лучше сгладить или, вернее, стереть с лица земли границы, отделяющие нас от остальных людей, чем заботиться о том, чтобы создать ещё более резкие отличия, но я думаю, что так могут говорить только милые мечтатели, память о которых давно исчезнет с лица земли, когда идея об отечестве будет ещё в полном расцвете. Всеобщее братство есть только приятная мечта, а вражда необходима, хотя бы для высших эгоистических целей”*.

Так что, как видите, он был романтиком только до парижского периода. Вся остальную жизнь он был расчётливым и цепким политиком³. Ещё до Герцля подобные мысли в своей книге “Автоэмансипация” развил военврач, защитник Севастополя, награждённый российскими боевыми орденами, Лев Пинскер², прилагавший немалые усилия к реализации своих идей, но он не был услышан. Как и у Герцля, идея автоэмансипации возникла у него под влиянием увиденных им погромов начала восьмидесятых годов XIX столетия в Одессе, где он в это время жил. Вообще, идея сионизма витала в воздухе с первых десятилетий XIX века, сначала в Северо-Американских Соединённых Штатах (САСШ) (Мордехай Ноах), а затем и в Европе (Кремье, Моше Гесс, Рав Калишер, Моисей Монефиоре). Было создано общество “Хибат Цион” – “Любовь к Израилу”.

Автор справедливо заметил, что сионизм возник по причине замены иудаизма на еврейский рациональный национализм. Действительно, именно тогда повсеместно на Западе прекратилась политика сегрегации, совершилась эмансипация евреев и одновременно широко распространились идеи научного атеизма. Это привело к ослаблению прессы, державшего евреев в рамках гетто, ослабла власть и влияние раввинов на еврейские массы. Встал вопрос о формах и методах дальнейшего удержания еврейских масс в подчинении и обеспечения целей еврейской верхушки. Сам Герцль заявлял о себе как о нерелигиозном человеке. “Я не следую религиозным импульсам”, – писал он. Он даже не чтит субботу, чем вызвал гнев ортодоксов, когда посетил Иерусалим и провёл в субботу собрание своих сторонников. Но именно Герцль сумел заинтересовать своими мыслями самые широкие круги еврейских верхов, включая очень осторожных, осмотрительных и недоверчивых еврейских толстосумов. В отличие от своих предшественников – просветителей и общественных деятелей, – Герцль был первым еврейским национально мыслящим профессиональным политиком. Он создал чёткие идеологические основы и реализовывал их политическими методами.

Его яростный противник – Ахад Хаам⁴, напротив, во главу угла деятельности сионистов ставил не политические методы, а теорию заговоров, подкупов и террора, густо сдобренную левацкой фразеологией. Он предлагал не гнущаться никакими провокациями для достижения своих целей. Задолго до появления нацизма Хаама называли “национал-коммунистом”. Причём сначала Хаам атаковал с таких же позиций и Пинскера. Тактика, применявшаяся Пинскером, представлялась ему недостаточно решительной и действенной. И Пинскер, и Герцль выступали, несомненно, с позиций просвещённого гуманизма, предлагали действовать исключительно политическими методами.

“Раб нетерпимости”, как называл его Герцль, Хаам внушал своим сторонникам чувство бунтарства, страстную враждебность к “гоям”. Нынешние лидеры сионистов, как и их предшественники, создавшие Израиль, на каждом шагу клянутся в верности идеям Герцля, его портреты неизменно украшают стены их кабинетов и конференц-залов. А вот облик человека в пенсне, с бородкой клинышком, чем-то напоминающего Троцкого, но с большими зальсынами, далеко не все израильтяне узнают, хотя и живут, фактически, по его законам. От Герцля же на практике осталась одна оболочка, а всё содержание – от Хаама, который в спорах с Пинскером и Герцлем утверждал, что политическими методами никогда не удастся добиться создания собственного государства и надо действовать агрессивно, не стесняя себя никакими этическими нормами. Он придавал большое значение и религиозному фактору в сионистском движении, возможно, потому, что происходил из семьи хасидов. Пинскер, а затем и Герцль ожесточённо спорили с ним. Пинскер вообще изгнал его из своей организации. До внезапной и загадочной смерти сорокачетырёхлетнего Герцля в 1904 году все идеи Хаама в сионизме напрочь отвергались. Но очередной сионистский конгресс 1911 года стал триумфальным для него, и с тех пор фактически всё движение сионизма существует под знамёнами и по идеям Ахад Хаама.

Но именно Герцль раскочерил еврейское обывательское болото, сумел убедить и зажечь своим энтузиазмом широкие еврейские массы, внедрив в них свои идеи сионизма. Ему удалось созвать первый сионистский конгресс в Базеле, преодолев при этом громадное сопротивление не только внешних недоброжелателей, но и еврейской общественности. И дальше он развил бурную деятельность, прямо дойдя до германского кайзера Вильгельма II, а потом и до турецкого султана Мурада V. Добрался Герцль и до России. Через польских националистов он вышел на всесильного в те годы министра внутренних дел Плеве. Между Герцлем и Плеве была достигнута договорённость, согласно которой Российская империя будет максимально содействовать выезду евреев в Палестину, а сионистские организации в России в ответ будут всячески препятствовать участию евреев в революционном движении. Вскоре после этого из России хлынул поток еврейской эмиграции. Ну, а с турками в прежние времена у евреев отношения складывались весьма удачно, и если не так блестяще, как в странах арабского Средневековья, то всё же намного лучше, чем во многих европейских странах. В первые века существования Высокой Порты евреев специально приглашали в города стран, завоеванных османами, взамен вырезанных местных обывателей. Так, греческие Салоники несколько веков оставались преимущественно еврейскими. Многие городки на территориях современных Румынии и Болгарии завоеватели сплошь заселили евреями. Уже в своём “Государстве...” Герцль отдавал предпочтение Палестине, входившей тогда в состав Османской империи, повторяя, что это для евреев Эрец-Исраэль. Сначала турки на активность сионистов смотрели снисходительно, так как те обещали развитие одной из самых отсталых территорий Порты и сулили серьёзные инвестиции. Но когда дело дошло до принципиального разговора между Т. Герцлем и султаном Мурадом V, и Теодор предложил монарху выкупить весь, по тогдашним меркам, огромный долг Османской империи взамен на передачу евреям Палестины для создания еврейского государства, образно предложив “вытащить колючку из лапы льва”, старый правитель ответил, что пока жив он и пока стоит Османская империя, он не позволит отрывать от живой страны куски. Заметьте, уже на первом этапе существования сионизма Т. Герцль, этот “романтик-теоретик”, распорядился средствами в объёме государственного долга одной из крупнейших на тот момент стран мира! Какие дальше в этом проекте были задействованы ресурсы, судите сами. После того разговора отношение в Турции к евреям изменилось к худшему, так как турки поняли истинные намерения переселенцев. После прихода к власти младотурок переселение евреев в Палестину вообще запретили.

После отказа Турции новые дискуссии о выборе места под еврейское государство завершились выводом Жаботинского, что хоть в Африке, хоть в Латинской Америке сопротивление поселенцам раньше или позже будет везде одинаковым, поэтому надо искать и дальше пути овладения именно Палестиной.

В поисках нового союзника взоры сионистов обратились к Великобритании. После ввода в эксплуатацию Суэцкого канала Англия заняла командную

позицию в регионе, как тогда говорили, “к востоку от Суэца”. Османский Ближний Восток был клином между Суэцем и Британской Индией, к тому же в районе нынешнего Ирака нашли огромные залежи нефти, так нужные индустриальной Англии. Для проникновения в нефтеносный район англичане захватили древнюю “крепостицу”, по-арабски “Кувейт”, посадили там королём вождя кочевавшего поблизости племени и сами признали его суверенитет. Но этого им было мало. Когда стало понятно, что войны Англии с Турцией не избегать, сионисты немедленно всеми силами стали поддерживать Англию. Передавали агентурные сведения от проживавших в Порте евреев, проводили антитурецкую агитацию среди народов Османской империи, совершали акты гражданского неповиновения турецким властям и, в конце концов, создали отдельные еврейские подразделения в английской армии (“ослиный батальон” у Жаботинского)⁵. А вскоре начали и подпольное сопротивление.

Сионисты приговорили Османскую империю к смерти и расчленению и делали всё, чтобы страны Антанты начали войну против Турции. В ответ турки стали серьёзно преследовать евреев. Так закончился “турецкий”, самый спокойный и наименее кровавый период сионистской драмы и завершилась многовековая дружба евреев с турками.

В это же время в сионистском движении произошла смена поколений. В Турции уже активно действовали основные лица будущей еврейской драмы, тогда совсем молодые Давид Грин (будущий “Молодой лев”, на иврите – Бен-Гурион), Владимир (Зеев) Жаботинский, Хаим Вейцман, Виталий (Хаим) Арлозоров, Лев (Лэви) Школьник и их горячие сторонники. Тогда ещё они были все вместе и заодно, дружно поддерживали англичан в их борьбе против турок. При этом сионисты в ответ на поддержку добивались от англичан конкретных обязательств по созданию еврейского государства на территории Палестины, обещая взамен обеспечение всех начинаний Англии в регионе, суля инвестиции или просто подкупая. В общем, были применены все средства, чтобы добиться расположения Великобритании. И цель была достигнута: 2 ноября 1917 года министр иностранных дел лорд Бальфур направил председателю Сионистской федерации Великобритании лорду Ротшильду письмо, известное в истории как Декларация Бальфура, в которой он именем короля поддержал идею создания национального очага евреев в Палестине и дал соответствующие обязательства по реализации этого проекта.

Вскоре закончилась Первая мировая война, в которой Антанта разгромила “Тройственный союз” (Германия, Австро-Венгрия и Османская империя), и победители приступили к разделу добычи – перекройке карты мира. Среди прочего Англии усилиями сионистов всех стран достался мандат на Палестину. Важным для сионистов был тот факт, что лидер арабского мира, прямой потомок Пророка, принц Фейсал на Парижской конференции 1919 года подписал с Вейцманом соглашение о взаимном признании права евреев на национальный очаг в Палестине в полном соответствии с Декларацией Бальфура⁶. Дело в том, что арабские территории Передней Азии, входившие в состав Османской империи, после Первой мировой войны не имели собственной государственности. Арабы и евреи на равных боролись против османов, евреи даже создали национальные воинские подразделения в составе английских войск, поэтому обе стороны имели равные права претендовать на кусок пирога победителей. При этом арабов, которых представлял принц Фейсал, интересовали, в первую очередь, права на Сирию, Левант, Аравию (тогда ещё не Саудовскую), Месопотамию (Ирак) и Трансиорданию. Палестину же арабы считали бесплодной, малонаселённой и бесполезной пустыней на Богом забытой окраине арабского мира, в которой к тому же все командные и хозяйственные высоты занимали христиане, они же были и основными землевладельцами. А интересы христиан арабы не спешили отстаивать. Но за это соглашение арабы выторговывали себе выгодные договорённости с Антантой. Как бы там ни было, но документ был подписан сторонами и оформлен должным образом как международное соглашение. Как и в Декларации Бальфура, сионисты заручились письменным обязательством арабов. Никто этот документ с тех пор не денонсировал и не оспаривал, следовательно, он имеет неоспоримую международно-правовую силу. Получая права на Сирию, Аравию, Месопотамию и Трансиорданию, арабы с лёгкостью признали права евреев на Палестину. И только обретя свою государственность, стали отказываться от принятых обязательств по Декларации Бальфура. Поэтому постановка вопроса о непра-

вомочности существования Израиля влечёт за собой вопрос о незаконности существования Сирии, Иордании, Ирака и Саудовской Аравии, так как эти страны создавались в одной связке.

Как было обещано Бальфуrom, первым главой британской администрации в Палестине был назначен ярый сионист сэр Герберт Сэмюэль. В те дни Ллойд Джордж, обращаясь к Хаиму Вейцману, произнёс следующее: “Вам нельзя терять времени. Сегодня весь мир, как Балтийское море накануне замерзания. Пока ещё оно в движении, но как только замерзнет, вам придётся биться головой об лёд в ожидании второй оттепели”⁷. По прибытии в Иерусалим Сэмюэль, не заезжая в свою резиденцию, проследовал в главную синагогу, где объявил, что прибыл “упорядочить иммиграцию евреев” и строить еврейское государство.

* * *

Все двери в Палестину для еврейских переселенцев были открыты. Для поддержания алии банкирами был создан фонд “Керен а-йесод”, аккумулировавший громадные средства, была приобретена земля для расселения репатриантов, закуплено оборудование, выдавались переселенцам серьёзные подьёмные. Но здесь сионистов ждало жестокое разочарование: евреи не желали ехать в пустынную прародину, бросать свои дела, насиженные места, просто привычный образ жизни. Идея “возврата на прародину” потерпела полный крах. Остаточный антисемитизм был не так страшен, как переселение в пустыню, в полную неизвестность. Неимоверные усилия сионистов по привлечению евреев в “третью алию” привели к тому, что из многих живших тогда миллионов евреев в Палестину переехало, по разным сведениям, от 60 (по некоторым данным – от 40) до 90 тысяч человек, при этом часть из них вскоре вернулась в старые места проживания. И это было всё – никакими коврижками, предупреждениями о “погромах”, угрозами, угрозами, увещеваниями и обещаниями заманить туда больше людей не удалось. При таком мизерном притоке репатриантов говорить всерьёз о создании нового государства не приходилось. Широковещательно разрекламированная *третья алия* с треском провалилась. Решительный отказ миллионных еврейских масс, несмотря на увещевания сионистских зазывал, следовать в пустыню Неgev на вечное поселение поставил идею создания государства Израиль на грань провала. Стало понятно, что смысла в дальнейшем существовании сионизма как общественного и политического движения нет.

Пришлось им энергично искать другие варианты создания Эрец-Исраэль... Тогда и прозвучал призыв Бен-Гуриона создавать отряды из молодых людей, внешне не похожих на евреев, которые будут терроризировать еврейское население и тем самым побуждать его уезжать в Палестину. А Вейцман произнёс зловещие слова, ставшие в дальнейшем приговором шести миллионам его соплеменникам, о том, что для того, чтобы обеспечить переселение двух миллионов евреев в Палестину, надо уничтожить шесть миллионов нежелающих – “увядших ветвей Сиона”⁸. То есть уже тогда во имя своих бредовых политических целей сионисты были готовы к насилию над еврейским народом. Но это были только рассуждения и слова, а нужно было найти способ их реализации. И тут появилась кучка германских нацистов, оравших о своей ненависти к евреям и высказывавших потоки угроз и оскорблений в их адрес. Это было то, что надо, и не пришлось создавать отряды молодых сионистов, чтобы терроризировать своих соплеменников. Тупые киллеры, как всегда, нашлись. Еврейские банкиры начали прямое финансирование гитлеровцев, и из крохотной секты националистов стал стремительно вырастать монстр фашизма. Так, бывший канцлер Германии Брюнинг утверждал, что из “анонимных источников” в Чехии, Швеции и Швейцарии финансирование Гитлера велось уже с 1923 года. Биограф Гитлера Фест пишет, что с 1923 года Гитлер “привозил деньги чемоданами”⁹. Его первыми спонсорами были сионистские банкиры Фриц Мандель и Рейнгольд Геснер. А вскоре к ним присоединился и Макс Варбург. Ну, а дальнейший список спонсоров состоит, как сейчас бы сказали, из “богатейших еврейских фамилий из списка Форбса”.

Одновременно стремительно ухудшались отношения сионистов с английскими властями Палестины. Переселенцы начали серьёзно ущемлять права и

интересы местного арабского населения, хотя до обретения евреями гражданских прав и назначения губернатором Палестины еврея их отношения были прекрасными, палестинцы, чем могли, помогали переселенцам, о чём пишет в своих мемуарах Жаботинский и на что указывают арабские источники. В первый период мандата даже был заключён “династический брак” между детьми еврейского губернатора и старейшины арабов Иерусалима. Но очень быстро палестинцы почувствовали тяжёлую руку сионизма и возмутились: начались арабо-еврейские столкновения и, наконец, полномасштабные арабские восстания, которые фактически были направлены против британского мандата. Англичан такой поворот событий никак не устраивал; подавив арабские мятежи, они обратили удар на их первопричину: нарушения законов еврейской администрацией и переселенцами-евреями. Сионисты начали сопротивляться колониальной администрации, дошло до столкновений, многие сионистские активисты были судимы и получили тюремные сроки. Губернатора-еврея поменяли на англосакса лорда Плумера, административные должности тоже стали занимать исключительно англичане. Администрация стала строго следить за исполнением переселенцами законов и предписаний, а новые переселения теперь уже англичанами были запрещены (“Белые книги” 1922, 1930 и 1939 годов последовательно урезали права переселенцев). К середине тридцатых годов прошлого века отношения сионистов и англичан из скверных превратились во враждебные. Тогда и был создан Моссад — первоначально для организации незаконного проникновения евреев в Палестину. Так сионисты, используя британский мандат, обретая первые опорные пункты в Палестине, “отблагодарили” своих благодетелей.

* * *

Зато отношения с Германией, где к власти пришли национал-социалисты, обрели особый партнёрский характер. И, освещая этот период, начать следует с человека, который сыграл ключевую роль в проекте “Холокост”. Это Виталий Виктор (Хаим) Арлозоров¹⁰, выходец из России. В сегодняшнем Израиле его именем назван город, во всех поселениях есть или улица его имени, или площадь, или школа, или культурный центр. Кто он такой и чем заслужил такую память? Доктор экономических наук, писатель, политик, глава Политического управления Всемирного Еврейского агентства, близкий друг и соратник Вейцмана, второй человек в мировом сионизме. Его ещё называли министром иностранных дел несуществующего еврейского государства. Достоинств немало, но не этим прославился Арлозоров, а тем, что подготовил договор с гитлеровцами о тесном сотрудничестве в “окончательном решении еврейского вопроса”, говоря прямо, договор о реализации плана “Холокост”. Арлозоров был заказчиком холокоста, а нацисты — исполнителями. Договор письменный, известный как “соглашение Гаавара”: *Haavarah-Abkommen* — от ивритского слова *haavarah* — “перенос” — или “Соглашение о трансфере”. Он был подписан в Берлине в августе 1933 года, уже после убийства в Тель-Авиве в июне 1933 года самого Арлозорова. (В трактовке Академической вики-энциклопедии по еврейским и израильским темам “соглашение Гаавара” было соглашением с гитлеровским режимом о возможности продажи имущества уезжавших из Германии в Палестину евреев с тем, чтобы на эти средства приобретались в Германии товары для нужд еврейской общины в Палестине. Соглашение активно способствовало выезду евреев из Германии в Палестину. — Прим. ред.).

Этот акт предательства интересов еврейского населения Германии и Европы был с возмущением воспринят противниками сотрудничества сионистов с немецкими нацистами. Разумеется, первейшими критиками “соглашения Гаавара” были “ревизионисты”¹¹. Это течение в сионизме возникло к середине двадцатых годов прошлого века, когда потерпел крах план Герцля по созданию еврейского государства. Тогда Жаботинский высказал неожиданную для соратников мысль, что раз прежний план провалился, то нужно серьёзно пересмотреть — “ревизовать” — всю политическую программу сионизма и перейти от экстремистских методов по рецептам Ахад Хаама к открытой политике диалога с ведущими державами мира, а главное — с арабскими соседями. Он настаивал: “Если президентом еврейского государства будет еврей, пре-

мьером должен стать араб, и – наоборот: при президенте-арабе премьер-министром должен быть еврей”. Далее он предложил не принуждать евреев депортироваться в Палестину, а разработать долгосрочную программу работы с еврейским населением, широкой агитации, изучения их реальных интересов в местах проживания и замещения аналогичными интересами в Палестине. В общем, он предлагал длительный и сложный план *новой алии*. Тогда, в двадцатых, подавляющее большинство сионистов с негодованием отвергло это предложение, а самого Жаботинского с его немногочисленными сторонниками изгнали из всех руководящих органов международного сионизма. С тех пор противники стали называть Жаботинского и его сторонников “ревизионистами”. Но не таков был опытный боец, чтобы сдаваться без боя. Он развернул отчаянную борьбу против Вейцмана, Арлозорова и Бен-Гуриона, разоблачая их двурушничество, и начал уверенно набирать популярность и сторонников. К середине тридцатых годов количество сторонников Вейцмана и Жаботинского почти сравнялось. Борьба обострялась, а тут ещё готовящееся открытое подписание “Гаавары”... В день возвращения в Тель-Авив Арлозоров сидел в ресторане, а потом решил немного прогуляться с женой по набережной. В этот уже поздний час к ним подбежали двое неизвестных и выстрелом в упор убили Арлозорова. Среди подозреваемых, которых на опознание представили жене Арлозорова, она без колебаний опознала двоих убийц. Ими оказались сторонники Жаботинского. Борьба приняла форму открытой войны. Жаботинский со свойственным ему сарказмом и злостью разоблачал сотрудничество левых сионистов с Гитлером, говорил об оси “Гитлер–Сталин–Бен-Гурион”. Вейцман, в свою очередь, называл его “Владимир Гитлер”. Дела в Германии подходили к самой кровавой стадии реализации плана “Холокост”, и было ясно, что Жаботинский не позволит Вейцману, Бен-Гуриону, Эшколю и компании безнаказанно уничтожать евреев; убийство Арлозорова воочию показывало, какая судьба их ждёт. Но в 1940 году Жаботинский сам внезапно скончался. После его кончины “ревизионистское” движение как-то быстро и тихо сошло на нет. После создания государства Израиль прах Жаботинского был торжественно перевезён и захоронен там. Издаются и его сочинения, кроме работ периода “ревизионизма”.

* * *

В 1933 году начался самый гнусный период деятельности мирового сионизма – реализация плана “Холокост”. Свидетельств сотрудничества сионистов с гитлеровцами на всех уровнях множество, но они подаются только как мерзость отдельных отморожков, при этом и мысли не допускается о едином скоординированном и последовательном плане. Немало примеров тому привёл автор в своей книге. Совокупность фактов и свидетельств и сохранившиеся документы неопровержимо доказывают, что верхушка левых сионистов разработала и осуществила план “Гаавар-Холокост”. Сионисты гнали своих соплеменников – “сухие ветви Сиона” – руками гитлеровцев на смерть. План “Гаавар-Холокост” продолжал безукоризненно работать даже тогда, когда доживавшим последние дни гитлеровцам было не до евреев. В своём последнем интервью в апреле 1945 года Гитлер сказал: “В этот трагический для Германии час я не могу думать о евреях”.

В 30-е годы на исторической сцене появился ещё один персонаж. Это – Лев Школьник, который после Арлозорова весь период до 1945 года провёл в Берлине, периодически выезжая на консультации и координацию действий с Вейцманом и Бен-Гурионом. Имя это мало что говорит нашим современникам. Но после создания государства Израиль он, естественно, оказался там и принял израильское имя Леви Эшколь¹². Это он после ухода из большой политики создателя Израйля Бен-Гуриона занял его место премьер-министра. В годы гитлеровского правления именно Эшколь, сидя в гитлеровском Берлине, организовал “вертикаль власти” сионистов в фашистской Германии, руководя “Палестинским офисом” Всемирной сионистской организации (Сохнут), созданным во исполнение “соглашения Гаавар”, давал указания Кетлеру и подобным “земельным гауляйтерам” на сионистский лад, кого отправлять в Освенцим и Трелинку, а кого по фальшивым паспортам Красного Креста – шутцпассам – переправлять за границу, сколько платить за ту или иную услугу

гитлеровцам, разъезжал по стране и создавал на территории фашистской Германии лагеря подготовки сионистских боевиков, формировал команды, отправлявшиеся в Палестину для борьбы с англичанами. Более того, поставки газового оборудования и удушливых газов в Освенцим и другие лагеря смерти осуществлял владелец *I. G. Farbenindustrie* сионист Макс Варбург. Об этом говорилось даже на Нюрнбергском процессе, но тогда этот вопрос почему-то не получил своего естественного продолжения.

* * *

А теперь об одном из самых сокровенных секретов сионистов: о механизме финансирования и снабжения гитлеровского режима. Обозначив одну из своих глав “От Розенберга до Валленберга”, Станислав Куняев как бы авансировал освещение роли в холокосте Рауля Валленберга, но ограничился лишь замечанием, что эта фигура ему непонятна. Давайте осветим её. Но начнём не с 1945 года, а со времени, когда Раулю было всего пять лет, и на планете бушевала другая – Первая мировая война. После провального для русской армии летнего наступления 1917 года отважный офицер, но плохой стратег, генерал Лавр Корнилов обвинил в провале этой операции казнокрадов и коррупционеров из Временного правительства и повернул дивизию на Петроград, чтобы смести их. Перепугавшийся Керенский и компания наделали много ошибок, но были среди них поистине исторические глупости. Одна из этих глупостей – финансовая. “Временные” испугались, что, захватив Питер, Корнилов овладеет золотовалютным запасом (ЗВЗ) России, и решили его спрятать. А казна у Российской империи была отменная; под неё, не задумываясь, давали огромные займы царю и Франция, и Англия, и САСШ, золотой рубль котировался выше доллара. В советские и постсоветские времена множество историков и писателей, как выразился автор, с “древнерусскими фамилиями” посвятили поискам этого самого золотого запаса множество исследований, художественных книг и кинофильмов. Куда только его не забрасывали: и к Колчаку в Сибирь, где якобы казну утопили в каком-то озере (драйверы “протралили” десятки озёр), и в Китай, и даже в Японию. А ещё был фильм, как матросы-анархисты отбили вагоны с золотом у белочехов и, голодные, доставили его в Москву. И ещё много фильмов. Всё это преувеличения. Действительно, некоторые запасы находились в резерве в Москве, крохи – в Нижнем Новгороде и в Казани, их и искали, за этой мелочью и гонялись реальные, а по большей части вымышленные герои. Действительно, 180 тонн золота похитил лидер белочехов Массарик. Но основная казна хранилась в питерском казначействе. Вот её-то и надумал “спасать” Керенский с коллегами. Но направлять золотой запас вглубь бурлящей России было безумием. И “временные” поступили так же, как нынешние олигархи: переправили ЗВЗ Российской империи на Запад, в страну нейтральную, к надёжным – своим! – людям. Так ЗВЗ оказался в валленберговском “Энскильден-банкен” в Стокгольме¹³.

Вокруг фамилии Валленбергов издавна ходило много всяких слухов и тёмных историй, но не будем углубляться в прежние дела. В начале XX века они активно поддерживали революционеров и аферистов всех мастей, в том числе снабжали их разными запрещёнными предметами, тайно хранили деньги революционеров, переводили их в нужные страны, не забывая получать свои проценты. Знакомы они были и с большинством российских революционеров, и, разумеется, с лидерами сионистов. Таким образом, в конце лета 1917 года огромные золотовалютные запасы России оказались в подвалах валленберговских банков. Правительство большевиков прекрасно знало, куда исчезли русские сокровища, но заполучить их не могло: Валленберги, не отрицая, что ЗВЗ России хранится у них, выдвигали всякие вздорные условия возвращения их законному владельцу. Наконец, с помощью доброй знакомой Валленбергов – Александры Коллонтай – была достигнута нелепая договорённость, что Советская Россия закажет у Швеции сначала тысячу, а в конце переговоров – уже лишь сто паровозов, а оплатят их Валленберги из части ЗВЗ России по совершенно неадекватной цене. Следует заметить, что прежде Швеция практически паровозов не производила и просто развила на русские деньги свою промышленность. А справедливость этого “обмена” не

больше, чем обмен советского богатства на ваучеры Чубайса. Но отношения Валленберги – Москва были установлены и имели многолетнее продолжение. Во главе банкирского дома в те годы стоял Маркус Валленберг, приятель Коллонтай. Его называли “некоронованным королём Швеции”, “хозяином страны” и прочими подобострастными эпитетами, в которых была немалая доля правды. С приходом Гитлера к власти и подписанием “соглашения Гаавар” потребовался посредник, который мог бы принимать конфискуемые у евреев материальные ценности и реализовывать их на мировых рынках. Этим посредником стали Валленберги¹⁴. Так как уже в те годы началась блокада немецких товаров (под влиянием “ревизионистов” была проведена антигитлеровская Конференция в Эвиане), то их нелегальную реализацию также принял на себя дом Валленбергов. Для действенного контакта с гитлеровским руководством, практически на постоянной основе, в Берлине резидентом вплоть до 1945 года был брат Маркуса и дядя Рауля – Яков (Якуб) Валленберг¹⁵. Вероятно, он был знаком с Гитлером ещё с 1923 года, когда тот “из анонимных источников в Швеции” получал свои первые транши, так как ни один серьёзный “серый” платёж в стране не проходил мимо банков Валленбергов. Недаром Гитлер наградил Якова орденом Орла “за особые заслуги”! Особенно усилилась роль Валленбергов с началом войны и плотной экономической блокады Германии. Через Швецию широким потоком шли все необходимые немцам товары в обмен на “спасаемых” евреев. Все расчёты велись через Валленбергов. Их банковским контрагентом был кёльнский банкир и близкий родственник Валленбергов – Вальдемар фон Оппенгеймер. Несмотря на еврейские корни, он ещё до прихода Гитлера к власти вступил в НСДФБ – нацистскую партийную организацию германских финансистов¹⁶. Через Валленбергов Оппенгеймер реализовывал ценные бумаги, изъятые у евреев, на сотни миллионов рейхсмарок, провёл немало сделок по поставке фашистам различного оборудования. Заметной их совместной операцией была поставка гитлеровцам 45 “рыболовных траулеров”, которые по прибытии в Германию оказались новейшими торпедными катерами, предназначавшимися для охоты на морские конвои и резко увеличившие ударную мощь фашистских пиратов, топивших суда союзников. Немало американских и английских кораблей и морских конвоев было потоплено этими “траулерами”. Использовал Оппенгеймер и швейцарское направление, куда тоже сбывал изъятые у евреев активы и драгоценности, в том числе пресловутые серьги, колые и слитки золота, перелитые из зубных коронок жертв холокоста. После войны сионисты предъявили претензии швейцарским банкам за их сотрудничество с нацистами и получили изрядные “добровольные” контрибуции из Швейцарии. Операций “человеческие головы в обмен на товары” было проделано огромное количество. Но некоторые из них были особенно выдающимися. Например, производство тяжёлой воды для фашистской атомной бомбы. Вода производилась в Швеции, а затем её пытались отправить в большом количестве в Германию. Танкер с ней, шедший из Норвегии, был целенаправленно потоплен английскими диверсантами по наводке английской разведки. После уничтожения союзной авиацией немецких лабораторий и заводов по производству ракет были отмечены их испытания и доводка на территории Швеции. В последний год своего существования гитлеровский режим, обложенный со всех сторон союзниками, словно зверь в логове, мог продолжать сопротивляться во многом лишь благодаря поставкам Валленбергов¹⁷.

Справедливости ради надо заметить, что и Советскому Союзу перепало кое-что в эти годы от Валленбергов. Так, когда в стране наметился дефицит спецсплавов для авиации и танкостроения и “летающие танки” ИЛ-2 стали выпускать без брони, Валленберги быстренько наладили соответствующие поставки¹⁸. Ведущую, если не решающую роль сыграла пара Маркус-Коллонтай в выведении в 1944 году Финляндии из гитлеровской коалиции и создании на многие десятилетия “линии Паасикиви-Кекконен”, обеспечившей нейтрально-дружественное сосуществование с СССР. Эта же пара активно готовила мирный договор с Финляндией 1940 года. А ещё они сделали первые шаги по сближению Германии с СССР в 1939 году, приведшие к подписанию “пакта Молотов-Риббентроп”. Но одновременно с поставками спецсплавов в СССР Валленберги поставляли Гитлеру шарикоподшипники (немецкие заводы разбомбили союзники), без которых гитлеровская военная машина остановилась бы уже через несколько месяцев. Громадными партиями из Швеции в Германию поставлялась и металлическая руда¹⁹.

В этой семейной схеме молодому Раулю Валленбергу отводилась серьёзная роль оформителя документов и отправителя за границу оплаченных сионистами голов нужных евреев, а также отслеживание платежей, производимых за них в Венгрии (эту же работу в Германии и Австрии выполнял его дядя Яков, который депортировал не тысячи, как, утверждают, отправлял Рауль, а сотни тысяч евреев²⁰). “Гуманист” Рауль Валленберг был банальным торговцем “еврейскими головами” — он “спасал” только тех, за кого заплатили, а миллионы жертв холокоста его совершенно не интересовали²¹. Как не интересовала Валленбергов и судьба датских евреев, которых с риском для жизни переправляли в Швецию датские антифашисты, а погранслужба при поимке выдавала их обратно гестаповцам. Рауль, живший в те годы в Стокгольме, и пальцем не шевельнул для их спасения. А в Венгрии его гешефту весьмагодились знания банковского дела, полученные во время обучения в Хайфе. Так как в обмен на евреев он поставлял гитлеровской Германии средства и материалы для ведения войны, то, несомненно, подлежал суду как военный преступник.

Дипломатом он не был никогда и не имел никакого дипломатического статуса: до осени 1944 года действовал под прикрытием Красного Креста Швеции, а в середине 1944 года в связи с приближением линии фронта просто купил, как и дядя Яков, дипломатический паспорт для подстраховки — на случай прихода союзников. При этом, естественно, никакой дипломатической работой он не занимался, а продолжал творить свои дела, снабжая гитлеровцев, чем нарушал свой дипломатический статус и действовал как враг в отношении союзников. Одна из его поставок наделала много шума, вошла в историю и повлияла на многие послевоенные события. Станислав Куняев упомянул о “какой-то колонне грузовиков, поставленной сионистами”. Право, интересно узнать, откуда автор услышал отголосок этой самой громкой и скандальной поставки Второй мировой войны? Дело в том, что после убийства братьев Кеннеди само словосочетание “автобусное дело” попало под запрет ещё больший, чем счёт убитых при холокосте евреев. А вот в послевоенные лет десять в Англии и США эта тема была горячей.

Но сделаем ещё одно небольшое историческое отступление. Первая мировая война, вошедшая в историю как позиционно-“окопная”, на первом этапе была очень манёвренной. Осенью 1914-го пехотные дивизии Мольтке-младшего, прорвав французскую оборону, ускоренным маршем двинулись на беззащитный Париж. Руководство Франции и генералитет были в панике и опасались повторения 1870 года, когда Мольтке-старший окружил и взял в плен Наполеона III со всей его армией. Считая, что судьба Парижа предрешена, руководство Третьей республики позорно бежало, а военным губернатором столицы назначили престарелого отставного (!) генерала Галлиени, которому приказали стоять в Париже насмерть, но из него “не высовываться”. Старый вояка нарушил трусливый приказ и своим волевым решением мобилизовал все имевшиеся в Париже такси, грузовики (автобусов тогда ещё не было) и прочий частный автотранспорт, собрал на них рассыпанных жидкой цепочкой защитников фронта и перебросил во фланг наступающим немцам (транспорта было недостаточно, солдаты гроздьями висели на машинах, но перевезли всех). Неожиданный удар во фланг опрокинул не ожидавших такого немцев, и они откатились от Парижа. Это событие назвали “чудом на Марне”, благодарные соотечественники присвоили Галлиени посмертно (?!) звание маршала Франции. Битва на Марне вошла в учебники стратегии как образец мобильного манёвра. А генштабы всех стран стали учиться транспортные средства для создания “мобильного ресурса” (со времён СССР при регистрации, независимо от ведомственной принадлежности, все такси, автобусы и грузовики любых предприятий ставили на военный учёт в местах приписки). В военный лексикон вошли шахматные термины “выиграть темп”, “потерять темп”. Делом чести любой разведки стало досконально точно выяснять наличие мобильного ресурса вероятного противника. Естественно, все стороны внимательно следили за мобильными ресурсами друг друга и всячески истребляли их.

После открытия Второго фронта англо-американские войска неспешно разворачивались в направлении Германии, в результате чего образовался так называемый Арденнский выступ. Гитлер же объявил тотальную мобилизацию, призывая шестнадцатилетних и шестидесятилетних, а также нестроевых, сокращая штабных, в общем, надёргал более двухсот тысяч штыков, но для его

переброски требовался ещё и мобильный ресурс. В Арденнах у Гитлера он был провальным. После того как Румыния предала его и перебежала к союзникам, немцы лишились единственных доступных нефтяных полей и добывали синтетическую нефть из бурых углей, которых едва хватало для Восточного фронта. Но и это не всё: у немцев не было свободного подвижного состава, не на чем было перевозить войска, собранные в различных частях Германии. Танки тоже стояли без топлива. Мобильный ресурс отсутствовал напрочь. Это состояние твёрдо фиксировала разведка союзников, и поэтому они не опасались внезапного наступления немцев. И вдруг в декабре 1944 года на американский фланг фронта обрушились танковые дивизии, ведомые танковой дивизией СС “Мёртвая голова”, за ними в прорыв пошла невесть откуда взявшаяся пехота. У обескровленной Германии появились мобильные ресурсы! Положение Западного фронта мгновенно стало катастрофичным для союзников. Черчилль слал Сталину одну за другой панические телеграммы, умоляя начать наступление на Восточном фронте. Положение действительно было ужасным, так как если бы немцы прорвались к Амстердаму, то мог повториться Дюнкерк 1940 года, когда подобным прорывом Гитлер опрокинул англичан в море, захватив всё их вооружение и тыловое имущество, а французы капитулировали. Американские войска, на которые теперь было направлено наступление, несли тяжёлые потери, особенно учитывая то обстоятельство, что под удар попали только что прибывшие и совершенно не обстрелянные части. Генерал Эйзенхауэр огромным усилием выровнял фронт, развернув части на 90 градусов, а некоторые и на сто восемьдесят. Проявив волю и решительность, он удержал немцев. Вскоре началось очередное советское наступление, а с прибытием фельдмаршала Монтгомери зашевелились и англичане. Немцы были отброшены на исходные рубежи.

За эту операцию совершенно заслуженно Сталин наградил Эйзенхауэра высшим полководческим бриллиантовым орденом “Победы”. Но какой ценой далась эта победа американцам! Во всех прежних сражениях, в которых участвовали американцы, они не несли таких потерь: убитыми – свыше семидесяти семи тысяч и сотни тысяч раненых и выбывших из строя. Даже в катастрофичном Пёрл-Харборе американцы потеряли сорок тысяч погибшими! Начались поиски причин неудачи. Надо заметить, что в те годы у американцев практически не было внешней разведки. Бюро Даллеса в Швейцарии, которое некоторые называют предшественником ЦРУ, не обладало ни опытом, ни агентурной сетью, ни методиками ведения военной разведки. В те годы американцы, как неопытные щенки, только наблюдали, как боевые псы разведки англичан и русских сцепились с фашистским зверем в смертельной схватке. Источником сведений для американцев преимущественно были англичане с их пятивековым опытом ведения разведки. И только после войны за очень большие деньги американцы создали то, что сегодня называют ЦРУ.

У англичан все источники подтверждали, что немцы в Арденнах не имели мобильного ресурса. Об этом говорили агентурные данные МИ-6 и военной разведки, показания пленных, авиаразведка. Но вскоре после Арденн англичане установили, что колонны заправленных топливом автобусов, а также грузовики с бочками горюче-смазочных материалов были поставлены из Швеции Валленбергами²². Участвовала в этой поставке и шпионская сеть МАКС, созданная абвером под личным контролем Канариса исключительно из еврейских кадров с сионистскими убеждениями. МАКС раскинул свои щупальца по всему миру, проникнув в святая святых союзников, в том числе в английский Форин оффис и окружение Черчилля, на Капитолийский холм в США и в администрацию президента. Вред, который причинил МАКС делу антигитлеровской коалиции, превышает, пожалуй, даже деяния клана Валленбергов. После ареста Канариса вся структура МАКСа вместе с создателем и руководителем организации Ричардом Каудером перешла под крыло Бен-Гуриона и причинила много вреда нашей стране уже в послевоенный период²³.

А для американцев потеря любого солдата – трагедия, требующая найти и наказать виновных, а тут самые большие в истории потери! А виновниками вроде бы являются сионисты. Сведения об этом просочились в прессу, так и возникло в общественном сознании “автобусное дело”, которое более десяти лет будоражило всю Америку, было предметом обсуждений и горячих споров. Но Америка – страна закона и юристов: там никто, кроме суда, не может признать чью-то вину, обвинение – ещё не доказательство. Кто только не брался

за распутывание этого дела: разведка, военные прокуроры и следователи, сенатские комиссии... Искали виновных ветеранские организации, велись журналистские расследования. Но все усилия заканчивались ничем, причём, чаще всего — плохо для бравшихся за это дело. Люди попадали в авто- и авиакатастрофы, тонули, кончали жизнь самоубийством, бесследно исчезали. На других находился убийственный компромат, и они выбывали из борьбы. При этом как только возникало очередное расследование, поднимался иступлённый вой в СМИ об антисемитизме.

Много говорил о “сионистском следе” в “автобусном деле” и бывший посол США в Великобритании Джозеф Кеннеди. Более того, молва упорно утверждала, что именно он, используя свои старые связи с Госдепартаментом и посольством США в Лондоне, допустил эту утечку. Послом он пробыл недолго: с 1938-го по 1940 год. А начинал свою карьеру потомок бедных ирландцев с нелегальной торговли алкоголем, затем были удачные, но подозрительные спекуляции недвижимостью. Создав первоначальный капитал, Джозеф стал спекулировать на биржах, где прославился опять-таки нечистоплотными махинациями. Но он всегда выходил сухим из воды и “заработал” своими неправедными трудами капитал в размере 500 миллионов долларов, что по сегодняшнему курсу составило бы немало миллиардов. Затем удачное продюсирование в Голливуде. После таких “успехов” президент Рузвельт назначил его Председателем комиссии по ценным бумагам и биржам, то есть главным смотрителем за законностью проведения операций на валютных и товарных биржах. Возмущению общественности не было предела: назначили главного махинатора на должность контролёра за махинациями! Этот “кривоногий пройдоха-ирландец”, как отзывались о нём люто ненавидевшие его сионистские банкиры, и раньше действовал на финансовых рынках на равных, входя в тройку богатейших людей США, а теперь присматривал за ними. Но президент, с которым Кеннеди дружил ещё в бытность Рузвельта помощником военно-морского министра, отвечал им: кого же ещё назначить на этот пост, как не человека, изнутри знающего все махинации... И оказался прав: Кеннеди навёл на биржах образцовый порядок. Правда, нажил при этом недругов в банкирских домах Ротшильдов, Варбургов, Морганов, Шиффа и многих других. Затем так же чётко он сработал во главе Комиссии по делам торгового флота, этой коммерческой пуповины Америки. Его карьера успешно развивалась: он стал одним из лидеров Демократической партии. И вот назначение на ответственный пост посла США в Великобритании, после чего он открыто заговорил о своих президентских амбициях. Но через два года после назначения послом он был с треском выгнан с дипломатической службы, на чём его государственная карьера и закончилась.

А сломался он на “еврейском вопросе”. Находясь в Англии, где в этот период борьба против сионистов в Палестине переросла в горячую стадию и многие открыто ругали евреев, он высказал несколько раз мнение, по сути, совпадавшее с высказываниями Жаботинского, что в плачевном положении евреев в Германии виноваты сами евреи, заключившие соглашение с нацистами. Настырный ирландец переходил всякие границы допустимой критики сионистов. И в других вопросах он активно поддерживал политику Чемберлена. Но то, что вполне было допустимо в воюющей с левыми сионистами Великобритании, оказалось совершенно неприемлемым для США. Его публично обвинили в антисемитизме и изгнали со службы. Он продолжал обвинять сионистов в пособничестве гитлеровцам, пока в 1944 году при загадочных обстоятельствах не погиб его старший сын Джозеф. Тот служил военным лётчиком в Англии и при выполнении очередного задания, едва взлетев на своём бомбардировщике с восемью тоннами бомб на борту, взорвался в воздухе. А в декабре сорок четвёртого случилось “автобусное дело”, и Кеннеди снова заговорил о “врагах Америки”. В его адрес посыпались угрозы. В 1948 году его любимая дочь Кэтрин погибла в странной авиакатастрофе. После этого Джозеф ушёл в тень и посвятил себя подготовке трёх оставшихся сыновей к политической карьере. В 1960 году неожиданно для всех его сын Джон, малоизвестный сенатор от штата Массачусетс, обошёл в президентской гонке таких тяжеловесов, как вице-президент Ричард Никсон и губернатор штата Нью-Йорк Дэвид Рокфеллер. Выборы 1960 года Джон Кеннеди выиграл за счёт своего умения нравиться людям, помогать бедным, широкообещательных обещаний социальных реформ. Но в период президентства у него было не-

сколько неудач в военной сфере, в том числе провальная агрессия против Кубы и отступление в Индокитае. Из-за этого в начавшейся предвыборной гонке на второй срок Джон Кеннеди был вынужден значительно больше уделять внимания своим военным заслугам, наградам и ранениям, больше встречаясь с ветеранами, которых тогда, спустя 18 лет после войны, было ещё много.

И тут оказалось, что ветеранов всё ещё волнует “автобусное дело”! На этих встречах и возникли вопросы о расследовании этой истории. И Кеннеди пообещал, в случае своей победы, провести новое расследование. Учитывая традиции и сплочённость клана Кеннеди, это были не пустые обещания. Однако президент Кеннеди был застрелен в 1963 году в Далласе. Расследовавшая убийство президента комиссия Эрги Уоррена признала единственным убийцей некоего Ли Харви Освальда, человека, некоторое время жившего в СССР. Он был арестован, но его почти сразу после гибели президента застрелил Джек Руби, загадочно проникший с оружием в тщательно охраняемое полицейское управление. Объяснение Руби, что он застрелил Освальда из жалости к страданиям вдовы Кеннеди Жаклин, затем изменённые на утверждение, что сделал это, защищая честь города Далласа, комиссия Уоррена приняла без возражений. Выводам Уоррена об одиночках Освальде и Руби никто в Америке не поверил, но этот вердикт был тогда признан законным. И лишь в 1979 году, когда уже не было в живых ни Освальда, ни его убийцы, когда умерли или странно погибли все 62 свидетеля этого дела, комиссия Конгресса США признала, что выводы Уоррена ошибочны и что был какой-то заговор, который, однако, не раскрыт. Но дальше этой декларации комиссия Конгресса тоже не пошла.

Объективности ради следует признать, что в связи с бушующим ныне мировым финансово-экономическим кризисом всё большее число сторонников приобретает версия о том, что убийство президента Кеннеди связано с “Исполнительным приказом № 11110”²⁴. Форма “президентского приказа” позволяла миновать Конгресс, где подобная инициатива не имела ни малейшего шанса на успех. Суть приказа, именуемого в кругах исследователей “Указом одиннадцать одиннадцать ноль”, состояла в том, что президент Кеннеди данной ему Конституцией властью, опираясь на закон 88, постановил передать право печатания государственных платёжных средств номиналом в два и пять долларов Министерству финансов правительства Соединённых Штатов под обеспечение серебряного запаса США. Мало кто задумывается, что эмиссией денег в США занимается частная организация – Федеральная Резервная Система (ФРС), учреждённая клубом еврейских банкиров во главе с Ротшильдами, Барухом и Варенбургам. Эта кучка дельцов давно добилась разрешения печатать доллары без золотого, серебряного или иного материального обеспечения (Адам Смит, Давид Риккардо и Карл Маркс в гробу перевёрнулись бы от такого финансового решения!). При этом за все годы своей деятельности ФРС ни разу не опубликовала свои финансовые отчёты. А по подсчётам финансовых аналитиков, ежегодный доход этих воротил составляет свыше ста пятидесяти миллиардов долларов! Фактически клуб банкиров обложил весь мир, включая даже страны, активно противодействующие США (например, Иран или Венесуэла), колониальным оброком, который каждый год увеличивается. Когда в России победили “демократы” и двери страны широко открылись для иностранного проникновения, то из США к нам непрерывным потоком летели тяжело гружённые зелёной резаной бумагой транспортные самолёты, насыщая страну ничем не обеспеченными долларами США, на которые скупались несметные богатства России. Это то самое право грабить весь мир и отобрал у ФРС президент Кеннеди своим Приказом № 11110. Подписан был Указ 24 июня 1963 года, а в ноябре Кеннеди убили (такое же решение в 1934 году предлагал и Джозеф Кеннеди, но президент Рузвельт тогда решительно отверг совет своего финансового гуру). Руководители ФРС, отвергая обвинения в убийстве, указывают на то, что Указ отбирал у ФРС печатание только 2- и 5-долларовых купюр, а производство купюр достоинством в 1, 10, 50 и 100 долларов сохранялось за ФРС. Но понятно, что Кеннеди как ответственное должностное лицо не мог одновременно прекратить бесконтрольное печатание всех купюр. Так или иначе – это было его первым шагом в борьбе с ФРС. После вступления в должность президента Линдона Джонсона, первым (!) его Указом в новой должности стала отмена Указа № 11110. Се-

годня ФРС вросла в тело Америки, как глубоко впившийся клещ, отравляющий жизнь США, и удалить его безболезненно вряд ли удастся.

* * *

Единственным человеком, сразу не признавшим вердикт комиссии Уоррена, был генеральный прокурор и министр юстиции Роберт Кеннеди. Он постоянно и во всеуслышание заявлял, что разыщет заказчиков убийства брата и предаст их суду. Джонсон вскоре отправил Роберта в отставку. Но тот был избран в Сенат и начал борьбу за выдвижение на пост президента США. После оглушительной победы на праймериз в крупнейшем штате Калифорния, когда всем стало ясно, что Роберта Кеннеди неизбежно изберут президентом, его застрелили в отеле “Амбассадор”. Обвинение в его убийстве предъявили палестинцу Сирхан Сирхану. Как пояснил Сирхан на допросе, он стрелял в Кеннеди из-за его заявления о поддержке Израиля. Следствие безоговорочно приняло эту версию. Так бы всё это и забылось, если бы Сирхан в 2008 году, по отбытии сорока лет заключения, не подал прошение о помиловании. Его могли бы и помиловать, но Сирхан написал особенное заявление: он попросил его освободить и отпустить в Иорданию, где он, как глубоко раскаявшийся христианин, расскажет о заговоре убийц Роберта Кеннеди. И судебный вердикт был категоричен: “Сирхан не стал на путь исправления, он опасен для общества, так как не признаёт своей вины и хочет переложить её на невинных людей”.

После убийства братьев Кеннеди уже никто в Америке не дерзал вспоминать об “автобусном деле” и “Указе № 11110”, эти темы напрочь исчезли из лексикона. Впрочем, в 2013 году закончился 99-летний срок действия другого Указа – президента Вудро Вильсона о передаче печатного станка ФРС. В последней предвыборной президентской гонке это был главнейший из подковёрных вопросов. Ещё К. Маркс открыл закон, согласно которому политическая система – это надстройка над финансово-экономической системой. И пока финансовые рычаги в руках ФРС, всё будет оставаться так, как есть. Согласитесь, что одновременно организовать высокопрофессиональные покушения, блокировать работу полиции, следственных органов, сенатских комиссий и Верховного суда, заткнуть рот прессе, уничтожить последовательно и максимально цинично множество важнейших свидетелей и при этом нигде не засветиться... Это под силу только какой-то особой, всепроникающей структуре²⁵.

* * *

“Дипломатическая” деятельность дома Валленбергов не закончилась в середине сороковых. Свидетельство тому – карьера Кофи Аннана. Этот чернокожий сын африканского князька, женившись на племяннице Рауля Валленберга – Нане, сделал головокружительную карьеру, достигнув поста генсека ООН. Ещё будучи ответственным сотрудником ООН, в 1991 году он провернул отмену резолюции ООН о сионизме как форме расизма, заявив, что “сегодня сионизм рассматривать как расизм уже не актуально”. А будучи уже генсеком ООН, в 1998 году он заявил, что “резолюция ООН № 3379 о признании сионизма формой расизма была низшей точкой в отношениях Израиля и Объединённых Наций”, добавив, что “её отрицательные последствия трудно переоценить”. Вновь понадобились “таланты” этого дипломата, когда громыхнула “арабская весна”, что очень озаботило Израиль. События в Египте их не очень насторожили, так как там к власти пришёл Мохаммед Мурси, вернувшийся из США и внедрённый американцами в движение “братьев мусульман”, а затем вернулись верные американцам военные. А вот другой сосед – Сирия – очень обеспокоил Израиль, потому что ситуация там была непонятная: что такое повстанцы, кто стоит за ними, какую политику в отношении Израиля они намерены проводить?.. Тогда был вновь призван проверенный кадр из клана Валленбергов, и Аннан, получив мандат спецпредставителя ООН, отправился в воюющую страну. Там он самым тщательным образом исследовал все группировки оппозиционных сил, провёл всесторонний анализ их возможностей,

после чего под благовидным предлогом сдал ставший ненужным мандат. Сегодня он занимается африканскими офшорами. Оказалось, что “неизвестные” западные банкиры, когда весь мир ополчился на “старые” офшоры, уже перегнали через “незаметные” офшоры в самых отсталых странах Африки многие миллиарды долларов. Разумеется, в этой афере может разобраться только представитель дома Валленбергов, чем он в настоящее время и занят.

Но вернёмся к событиям начала 1945 года. Англичанам всё более становится ясна роль семейства Валленбергов в поддержке гитлеровского режима, и Черчилль приступает к тотальной борьбе с этим скрытым врагом. Но чтобы доказать источник финансирования гитлеровцев, надо было добраться до кого-то из Валленбергов. Устанавливаются члены семейства – активные участники поставок, их дислокация, распределение ролей, пути движения товаров и финансовых потоков и всё, что происходит на этом невидимом фронте. Впрочем, Черчилль жаждал серьёзно наказать всю Швецию за нарушение нейтрального статуса, но, как обычно, хитрец хотел это сделать чужими руками. Ну, а Сталину, ведущему в это время стратегические бои в Центральной Европе против многомиллионной армии фашистов, ни к чему было открывать на своём фланге новый фронт против Швеции. Особых успехов в поимке кого-либо из Валленбергов, несмотря на все усилия, англичане тоже не добились. А вот советское руководство, имея сведения от англичан, оперативно внедрило в ближайшее окружение Рауля выдающегося советского разведчика, резидента в Центральной Европе Голенищева-Кутузова, который и сообщил о профашистской деятельности Рауля Валленберга²⁶. По поводу количества депортированных с помощью Р. Валленберга венгерских евреев есть множество противоречивых сведений. Разумеется, о каких-то фантастических ста тысячах евреев, о которых твердят его восторженные адепты, речь не идёт, нереальны и другие цифры – в семьдесят и даже в двадцать тысяч. Наиболее достоверными могут быть сведения о количестве пересекших швейцарскую и шведскую границы граждан с паспортами, изготовленными в Швеции: их не более двух тысяч. При этом надо помнить, что такие же документы выдавал и граф Бернадотт, а также представители Красного Креста и сотрудники испанского посольства²⁷. Все они, в отличие от Валленберга, выдавали документы бесплатно и тем действительно спасли от рук нацистов большое количество венгерских евреев, которым грозила депортация в лагеря смерти после прихода к власти в Венгрии прогитлеровского режима Салаши, когда прежний правитель Венгрии, адмирал Хорти, намеревавшийся заключить перемирие с СССР, был похищен диверсионной немецкой группой.

О задержании Рауля Валленберга сионисты и их приспешники напелли массу небывлиц, среди которых то утверждалось, что его захватили в Карпатах неграмотные партизаны и как шпиона передали СМЕРШу²⁸, то рассказывалась жалостливая история, что несчастного гуманитария, не подозревая, что это за светлая личность, захватили в собственной квартире “кровожадные энкавэдэшники” и умучили его “в подвалах Лубянки”. На самом же деле Рауль Валленберг был целенаправленно задержан по оперативной ориентировке Голенищева-Кутузова²⁹, причём его захват был одной из самых блестящих операций спецназа СМЕРШ. Разумеется, никакой партизанщины на таком уровне быть не могло. Захват Валленберга произошёл в Будапеште, где к этому времени гитлеровцы и салашисты собрали 200-тысячную группировку и где вместе с немцами сражались отъявленные венгерские фашисты.

Но этого ужасного кровопролития можно было бы избежать. Правитель Венгрии Хорти, поняв бессмысленность сопротивления союзникам, решил, подобно финскому и румынскому правительству, выйти из войны и сдать Будапешт советским войскам. Рауль Валленберг, узнав о планах Хорти, сообщил о них бригаденфюреру СС Эдмунду Веезенмаеру. Взбешённый Гитлер приказал Отто Скорцени захватить регента Хорти и его сына, а власть в Будапеште передать отъявленному фашисту и головорезу Салаши³⁰. Эта подлость Валленберга стоила сотен тысяч жизней советским солдатам, освобождавшим Венгрию, и высылки в концлагеря до двухсот тысяч венгерских евреев. Вот в этих-то условиях смершевцы и получили распоряжение захватить Рауля Валленберга. Было известно, что он скрывается в одном из зданий шведской дипломатической миссии. Имелся его описательный портрет. 13 января 1945 года, за неделю до взятия советскими войсками Пешта (восточной части Будапешта. – **Прим. ред.**), впереди частей действующей армии на территорию,

контролируемую салашистами, проник спецназ СМЕРШа и с боем прорвался к этому зданию. Но Рауль Валленберг под прикрытием немецких танков и бронетранспортёров на личном автомобиле с шофёром уже спешно покинул его. Смершевцы настигли беглеца, в коротком боестолкновении захватили Валленберга и его шофёра и столь же стремительно и дерзко вернулись к своим. Израильские источники утверждают, что СМЕРШ проник на территорию, контролируемую салашистами, по городским канализационным коллекторам³¹. Совсем нелепо при этом выглядят утверждения, что смершевцы “случайно” столкнулись на дороге с Раулем и из хулиганских побуждений схватили его³². Вскоре после задержания его переправили в Москву по личному приказу начальника СМЕРШа В. С. Абакумова и во исполнение распоряжения заместителя Сталина в Ставке Н. А. Булганина, которое было направлено также командующим фронтами маршалам Р. Я. Малиновскому и Ф. И. Толбухину, что уже само по себе свидетельствует о масштабе операции.

* * *

Итак, через несколько дней после захвата и препровождения Валленберга в Москву в аэропорту Стокгольма приземлился советский военно-транспортный самолёт с отрядом спецназовцев на борту. Виртуозная операция, как и с захватом Рауля в Будапеште, была прекрасно спланирована и блестяще осуществлена, но без единого выстрела. Стремительно выдвинувшись к советскому посольству, спецназовцы захватили Чрезвычайного и полномочного посла СССР в Швеции А. Коллонтай и столь же стремительно вернулись в аэропорт, где другие участники операции всё это время практически блокировали территорию, и вылетели на Родину³³. Никаких вопросов и возражений по поводу этого неслыханного дипломатического скандала шведская сторона тогда не задавала. Маркус Валленберг, на даче которого неделями проживала Коллонтай, в те дни пропал, Яков отсиживался в Берлине, в МИДе и спецслужбах “ничего не знали”. Что думали и делали в это время в Стокгольме, можно только гадать. Ещё большей загадкой стала дальнейшая судьба Коллонтай. Что происходило с ней в несколько последующих дней, о чём с ней договаривались, какое участие в этих переговорах принимал Сталин, как поладили эти два величайших конспиратора XX века, видимо, навсегда останется загадкой истории³⁴. Удивление современников и историков вызывает тот факт, что Коллонтай, которая ещё с ленинских времён участвовала во всех мыслимых и немыслимых оппозициях, пошла по традиционному пути других оппозиционеров и в двадцатые годы была отправлена послом за границу. В дальнейшем большинство оппозиционеров-послов были последовательно репрессированы, но Коллонтай избежала такой участи и много лет была доверенным представителем Сталина за границей, выполнявшим его деликатнейшие поручения, в том числе по связям с высшим германским руководством в годы войны³⁵. Изредка она приезжала в Москву и неизменно встречалась со Сталиным. Из наиболее известных дел Коллонтай были переговоры о высылке наших дипломатов из Берлина после начала боевых действий, письмо Якова Джугашвили из плена, требование Гитлера прекратить применение в “катюшах” напалмовых зарядов с угрозой применить в ответ химическое оружие, предложение обмена Якова Джугашвили на фельдмаршала Паулюса и прочие прямые сообщения между Берлином и Москвой. Но Сталина так страшно возмутило или насторожило что-то в показаниях Рауля Валленберга, что обладавший уже большим дипломатическим опытом и осторожный Сталин пошёл на такой беспрецедентный шаг. Какие аргументы выдвинула Коллонтай — неизвестно, но через несколько дней она спокойно поселилась, как ни в чём не бывало, в престижном доме на Большой Калужской в Москве.

При этом она вовсе не пряталась, не вела жизнь затворницы, а занялась активной публичной общественной деятельностью: писала мемуары, участвовала в работе обществ старых большевиков. И совершила, пожалуй, одно из самых своих ярких деяний: создала первый в мире уникальный институт международных отношений для подготовки молодых дипломатов. А для этого у неё были все задатки. Выросшая и воспитанная при императорском дворе, она с молоком матери впитала аристократические манеры и нормы придворного этикета, познала тайны придворной жизни. В молодости блистала при

дворе, сводила с ума придворных кавалеров. Из-за неё дрались на дуэлях лейб-гвардейцы, от несчастной любви к ней застрелился флигель-адъютант императора Александра III. Затем – неожиданный уход в революцию этого, как говорили при дворе, “дьявола с личиком ангела”. Но и в те годы она сохраняла безупречный вкус и манеры. Так, Луначарский писал в частном письме с одного из конгрессов II Интернационала: “Явилась Коллонтай, блистая манерами и нарядами”. Ну, а в годы дипломатической работы все, кто попадал к ней в посольство, говорили, что работа с ней была высшей школой обучения практической дипломатии и этикету. Её манера держаться, одеваться, писать дипломатические документы, вести переговоры восхищала окружающих. Недюжинные способности проявила она и при отстаивании экономических интересов страны, особенно в бытность свою послом в Норвегии. Ну, а её многолетний опыт подпольщицы пригодился для специфических условий работы дипломата. Ни один спецсотрудник посольства ни в одной стране, где она пребывала, так и не смог уличить Коллонтай ни в каких противоправных действиях³⁶. Ещё работая в Швеции, она начала составлять свой знаменитый среди дипломатов трактат “Чего не надо делать на приёмах”. Всё свои знания она прекрасно реализовала в учебном процессе своего дипломатического вуза. Только вот со Сталиным теперь у неё не было никаких контактов. Она передавала ему “на рецензию” свои воспоминания, просила о встрече, пыталась обсуждать теоретические вопросы, обращалась через соратников – Сталин не реагировал ни на какие её призывы.

* * *

Сталин в то время завершал величайшую битву в истории человечества – Великую Отечественную войну – и без всякой передышки втягивался в новые сражения за создание справедливого мироустройства, где достойное и безопасное место займёт выпестованный им Советский Союз, решая двудеятельную задачу: образование союзнического лагеря стран народной демократии и создание надёжных рубежей и форпостов защиты СССР от нападений вчерашних союзников. Новые сражения были ещё более изнурительны и опасны, чем открытые бои Второй мировой. К этому времени Сталин серьёзно пересмотрел свои взгляды на возможные схемы мироустройства. Так, если в первые годы Советской власти преимущество отдавалось созданию во всех странах коммунистических партий большевистского типа и внедрению системы советов как универсальной власти трудящихся всех стран, то теперь он отошёл от такой практики. Падение советской власти в Венгрии, неудачные попытки установить советскую власть в Голландии и Баварии, поражение советских районов в Китае и совсем уж неудачные попытки в других странах доказали Сталину, что советы – специфическая форма правления, которая нигде, кроме России, не приживётся. После войны был сделан упор на создание системы “стран народной демократии” с явными элементами “классической”, то есть буржуазной демократии, и создание для реализации такого пути “народных фронтов”, в которые, помимо коммунистов, входили социалисты, социал-демократы и даже мелкобуржуазные партии.

Разработчиком теории и практики “народной демократии” явился давний соратник Сталина Максим Максимович Литвинов (Меер-Генох Моисеевич Валлах)³⁷. Этому человеку, прошедшему почти невидимкой в истории создания Израиля, уделено особое внимание. Фигура его состояла из невероятных противоречий. К социал-демократам Литвинов примкнул в конце XIX века, когда служил вольноопределяющимся в армии. Едва ли не первым выдающимся действием Литвинова был легендарный побег с группой товарищей из неприступной Лукьяновской тюрьмы в Киеве. После раскола в 1902 году он твёрдо стал на сторону большевиков, при этом безоговорочно порвав с лидерами меньшевиков Юлием Мартовым (Цедербаумом) и Львом Троцким (Бронштейном), с которыми до этого был очень дружен. Ленин поручил Литвинову архиважную работу: нелегальную доставку газеты “Искра” в Россию, и тот с ней блестяще справился. В годы первой революции Литвинов с группой товарищей занялся отчаяннейшей деятельностью: вооружением революционеров. Для этого требовались серьёзные деньги, и он участвовал в самых невероятных “эксах” на Кавказе, совершая налёты на банки и почтовые ин-

кассаторские кареты. Затем были нелегальные поставки больших партий оружия морем, вооружённые стычки с пограничной стражей и контрабандистами. Жандармы преследовали Литвинова по пятам, но ему неизменно удавалось выскальзывать из очередной западни. Закончилась эта бурная деятельность арестом во Франции, когда он пытался расплатиться крупными российскими купюрами за очередную партию оружия. Французская полиция была оповещена о номерах похищенных купюр, по ним и вычислили подпольщиков. В России по совокупности преступлений Литвинова и его товарищей ждала виселица, но удалось добиться его экстрадиции в Англию, где и в то время можно было получить политическое убежище противникам российских властей. Там и прожил Литвинов более 10 лет до революции 1917 года, став лидером английской парторганизации большевиков. Сразу после революции Троцкий назначил его послом в Великобритании. Хотя англичане и не признали тогда Советы, тем не менее, установили с Литвиновым негласные контакты, и именно он организовал поездку полномочного представителя Англии Локкарда в Россию. После раскрытия “заговора послов” и ареста Локкарда симметрично арестовали в Англии и Литвинова, а затем обменяли на Локкарда и выслали в РСФСР. Прибывшего из Англии Литвинова Ленин практически сразу направил в Швецию, где он, используя свои старые связи, установил контакты с представителями стран Антанты и начал активно бороться за разрушение единого фронта 14 держав против Советской России. Первыми обеспокоились белые, направив в Стокгольм боевую группу полковника Хаджи-Лаше с целью уничтожения миссии Литвинова. Но что мог сделать хоть и отважный, но обычный строевой полковник против опытейшего подпольного бойца? Деятельность белых потерпела крах. Тогда, обескураженные дипломатическими успехами большевиков, в дело вмешались крупные силы врагов Советской власти в странах Антанты во главе с Черчиллем, которые добились высылки миссии Литвинова из Швеции. Но к этому времени Литвинов успел установить надёжные и серьёзные связи в странах Антанты с противниками интервенции и продолжил свои контакты с ними из соседней Дании. Вскоре и оттуда его изгнали. Тогда он перебрался в Эстонию, ставшую к этому времени независимой, и продолжил там свою работу по срыву агрессии против Страны Советов, в чём достиг несомненного успеха: одна за другой страны Антанты сворачивали свои военные экспедиции в России. Новый нарком иностранных дел Чичерин оценил деятельность Литвинова и добился от Ленина назначения его своим первым заместителем. Вдвоём они блестяще вывели РСФСР из международной изоляции на Генуэзской и Лозаннской конференциях. Но вскоре их отношения разладились: Литвинов крайне отрицательно относился к нетрадиционной сексуальной ориентации Чичерина, в глаза обзывал его *педерастом*, а тот жаловался на его невообразимое хамство в ЦК и говорил, что такой грубиян не может быть дипломатом. В конце концов, Чичерина отправили лечиться за границу, исполняющим наркоминдел назначили Литвинова, а затем утвердили его в должности наркома. За несколько лет Литвинов достиг впечатляющих успехов в восстановлении СССР как равноправного партнёра в международных отношениях. Одна за другой мировые державы устанавливали торговые, а затем и дипломатические отношения на самых благоприятных для Советского Союза условиях.

Эти достижения наблюдатели называли “чудом Литвинова”. Деятели, настроенные решительно против СССР, после переговоров с наркомом принимали все его условия. Когда он добился в США от Рузвельта дипломатического признания СССР без каких-либо экономических претензий, которые имелись у Америки к нашей стране, даже супруга президента, не стесняясь присутствия Литвинова, назвала Рузвельта предателем. Но Рузвельт, несмотря на жёсткую критику своего окружения, навсегда сохранил дружественное отношение к Литвинову. Вершиной достижений этого периода стало принятие СССР в Лигу Наций. Но вместе с тем отношения с прямым начальником Литвинова – председателем Совнаркома Молотовым – ухудшались из года в год. К этому времени Советский Союз стал проводить линию на сближение с гитлеровской Германией, чему активно сопротивлялся Литвинов. В результате Максим Максимович был отправлен в отставку, а наркомом иностранных дел стал Молотов. Но отставкой противника Молотов не ограничился; дело Литвинова, по его настоянию, решено было заслушать на XVIII партконференции ВКП(б) в феврале 1941 года, когда Литвинов уже третий год был на пенсии. Молотов

выступил первым и обрушился с сокрушительной критикой на бывшего наркома, заявив, что тот не обеспечил проведение партийной линии во внешней политике, что в НКВД у него было много антипартийно настроенных элементов и что всё поведение Литвинова было политическим головотяпством.

Тот февральский день 41-го года мог кончиться для него весьма трагично, как раньше для многих старых большевиков. Зал ревел от возмущения, многие требовали слова, горели желанием высказаться. Но Литвинов, в отличие от других критикуемых руководителей, не стал ни спорить с залом, ни оправдываться. Он встал и громко спросил: “Товарищ Сталин, Вы считаете меня врагом народа?” – и в зале мгновенно наступила гробовая тишина. Сталин, когда началось шельмование Литвинова, встал, закурил трубку и прохаживался по сцене за спинами президиума, поглядывая на выступавших. После этого вопроса он остановился, подошёл к краю сцены, внимательно посмотрел на Литвинова, потом повернулся вполборота к президиуму и, глядя в упор на Молотова, произнёс: “Папаша честный революционер!” – и сел на своё место. “Папаша” – подпольный псевдоним Литвинова во время работы на Кавказе, где они вместе со Сталиным совершали дерзкие “эксы” и где оба рисковали оказаться на виселице. После сталинских слов желающих выступить по этому вопросу не нашлось. Пенсионера Литвинова не ввели в новый состав ЦК, но никаких оргвыводов и репрессий не последовало, и он спокойно уехал к себе на дачу.

Через несколько месяцев, в начале войны Сталин вызвал Литвинова в Кремль и попросил быть переводчиком в его беседах со спецпредставителем президента Рузвельта Гопкинсоном, а вскоре назначил его послом в США в звании замнаркома³⁸. На собеседовании присутствовал Молотов, который сидел в стороне и не обменялся ни словом со своим новым-старым замом. Литвинов немедленно отправился в Америку через Гавайи, с которых улетел за считанные минуты до начала японского налёта на Пёрл-Харбор. Рузвельт был рад приезду Литвинова в качестве посла. Как всегда, Максим Максимович справился с работой блестяще: добился поставок по лендлизу, да ещё в режиме наибольшего благоприятствования. А следует заметить, что многие тогда в США считали, что это пустая трата денег, и Россия скоро всё равно рухнет под ударами вермахта. Договорился он и о крупнейшем кредите, который покрывал все необходимые СССР поставки сверх лендлиза. Литвинов создал мобильные агитационные группы, которые разъезжали по разным штатам и вели большую и весьма успешную пропагандистскую работу по созданию, как сейчас говорят, положительного имиджа Советского Союза. Формально с той же целью Литвинов организовал поездку в США делегации Михоэлса и Фафера. Не вызывает сомнения, что связи с сионистами, которые установила эта делегация, и план дальнейших действий не мог быть разработан и осуществлён без участия советского посла: Михоэлс просто не смог бы сориентироваться в незнакомой обстановке. Михоэлс не играл самостоятельной роли. И в Америке это прекрасно понимали; он был проводником воли и позиции Литвинова. Но никакого участия посла в контактах делегации Михоэлса с сионистами зафиксировано не было. Был в период полпредства Литвинова и официальный визит Молотова в США с неслыханным нарушением дипломатического этикета, когда нарком при действующем после, да ещё в ранге замнаркома, демонстративно не приглашал того на переговоры ни с госсекретарём, ни с самим президентом.

Но наряду со всеми этими дипломатическими достижениями и проблемами Литвинова не следует забывать, что именно он организовал в эти годы надёжные контакты лидеров сионистов с советским руководством, что позволило в дальнейшем создать государство Израиль. В 1943 году Сталин отозвал Литвинова из США. Многие считают, что это была новая опала. Но дело обстояло совсем не так. Маршал Василевский в своих мемуарах писал, что Сталин стал выдающимся военным стратегом потому, что был великим политическим стратегом, и ему не составило труда освоить “смежную” специализацию. Но Сталин и из военной стратегии вынес понимание того, что никакая борьба невозможна без штабных разработок и чёткого плана действий. Он знал, что без штаба, без проработки вариантов нельзя не то что выиграть сражение, но даже вступить в схватку. По существу, он организовал оперативное планирование политических действий на послевоенный период по военному образцу. В сентябре 1943 года при НКВД были созданы три параллельных “Комиссии

по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства мира”. Одну из комиссий возглавил замнаркома Литвинов. Началась напряжённая работа, которую лично контролировал Сталин. Вскоре две комиссии были ликвидированы, продолжала работать только комиссия под руководством Литвинова. Она и определила послевоенную внешнеполитическую линию Советского Союза.

Несомненно, Литвинов учитывал в своих разработках и палестинскую карту. Роль Литвинова в подключении СССР к ближневосточному переделу была главной. Был ли Литвинов тайным сионистом? Нет, но, видимо, счёл идею создания государства трудовых евреев полезной и перспективной. Он всю жизнь симпатизировал евреям и был небезучастен к их судьбе, окружал себя евреями, заботился об их благополучии. Но объективности ради надо сказать, что любой еврей, как и человек иной национальности, который был открытым противником Советской власти, становился для него нетерпимым врагом. В 1946 году, после перенесённого инсульта, он снова вышел на пенсию, но продолжал не только внимательно следить, но и фактически руководить действиями по созданию Израиля. Через Михоэlsa, постоянно приезжавшего в Барвиху для принятия процедур в ЦКовском санатории, Литвинов давал указания, подолгу инструктировал его. Михоэлс и Литвинов были не просто близкими друзьями, они были единомышленниками.

После гибели Михоэlsa органы госбезопасности зафиксировали многочисленные приезды к Литвинову зарубежных политических деятелей еврейской национальности из США, Англии и других стран. Об этих контактах и их содержании докладывали Сталину, но внешне никаких последствий эти действия для “Папаш” не имели. Правда, переводчик Сталина и Хрущёва Бережной, ссылаясь на рассказ Микояна, утверждал, что Сталин готовил покушение на Литвинова. Но известно, что в угоду Хрущёву Микоян много чего наговорил на Сталина, разных небылиц и гадостей. Представляется маловероятным, чтобы Сталин обсуждал с министром торговли вопросы уничтожения человека, который никак не соприкасался с Микояном. Умер Литвинов в последний день 1951 года. В письме 1950 года к Коллонтай, с которой – одной из немногих – он поддерживал в последний период связь, он писал: “Америкой и Израилем теперь почти не занимаюсь...” Но теперь этими вопросами вплотную занимался Сталин.

Первые попытки подобраться к Сталину сионисты предприняли ещё до начала войны, когда им стало ясно, что дальнейшее сотрудничество с англичанами невозможно и надо искать новый локомотив, который будет вытягивать идею создания государства Израиль. В 1940 году в Лондоне к советскому послу Майскому явился Вейцман и без всяких предисловий предложил поставлять в СССР цитрусовые из Палестины, выращенные еврейскими поселенцами, взамен на политическую поддержку. Предложение было нелепым, ибо цитрусовые в достаточном количестве произрастали в Союзе: в Закавказье и в Средней Азии.

Намного серьёзней подошли к контактам с советскими представителями сионисты в США. Предшественник Литвинова на посту посла – Уманский – в своих дипломатических депешах в Москву сообщал, что на него выходили американские “раввины” (так в донесениях) с рядом вопросов о возможности установить связи с польскими евреями, оказавшимися в СССР. И здесь появляется ещё одна фигура – Полины Жемчужины. Перл Семёновна (“перл” на идиш “жемчужина” – это стало её фамилией) не менее активно продвигала идею создания государства Израиль и практически сделала очень много для его возникновения. Все в семействе Жемчужины были идейными, рьяными и активными сионистами. Родной брат Полины – Соломон Карп (в США он так сократил семейную фамилию Карповский) в молодости вместе с другой сестрой Жемчужины, Ревеккой, переехал в Палестину “строить Эрец-Исраэль”. А оттуда вскоре перебрался за океан, где стал богатым бизнесменом, торговцем судами, но свои сионистские связи не прекратил, а был одним из активистов партии МАПАЙ. В 1936 году Жемчужина совершила полулегальную поездку к брату в Америку. В годы, когда Жемчужина была наркомом рыбной промышленности СССР, Карп продавал Советскому Союзу суда.

Во время командировки в США Михоэлс встречался с этим братом Жемчужины. Сестра Полины осталась в Палестине, активно переписывалась с Жемчужиной до самого начала Второй мировой войны. Очевидно, что и Полина была убеждённой сионисткой и способствовала этой деятельности, используя своё служебное и семейное положение. Но преувеличивать влияние

Жемчужины на решения Сталина в этом вопросе нельзя, так как Сталин относился к ней с большим предубеждением, особенно после самоубийства Надежды Аллилуевой, в котором он косвенно винил Полину. Утверждения сионистов, что Сталин посадил Жемчужину за одну фразу, сказанную Голде Меир: “Я дочь еврейского народа и рада, что у евреев есть теперь своя родина”, – очередная чушь. Ещё до войны её антипартийное, как тогда говорили, буржуазно-националистическое поведение дважды обсуждалось на Политбюро. После войны она демонстративно посещала синагогу, за что в те годы безоговорочно исключали из партии любого, так же как и за посещение церкви.

Арестовали её лишь после того, как израильтянам стали известны решения, о которых знали только Сталин и Молотов. Да и то за преступление, которое тогда стоило бы жизни очень высокопоставленным лицам, она получила всего-навсего ссылку в Казахстан. Хотя, несомненно, на решение Сталина создать Израиль через Молотова и она повлияла. Как бы ни складывались отношения Литвинова с Жемчужиной, но они совместно сформировали позицию Сталина по вопросу создания государства Израиль. И очевидным связующим звеном здесь был Михоэлс, который был дружен и с Литвиновым, и с Жемчужиной. Вместе с Литвиновым в США прибыл новый вице-консул, а фактически резидент советской разведки Василий Зарубин с женой Елизаветой Горской (Розенцвейг). Перед поездкой Зарубина принял и лично проинструментировал Сталин. Об этой знаменитой паре советских разведчиков, особенно о Горской, написаны десятки книг, сотни статей, им посвящены научные исследования. Но преимущественно рассматривается их деятельность по добыче атомных секретов. Между тем, Горская вышла на контакты с ведущими учёными-евреями Манхэттенского проекта через сионистов. На основании этого факта некоторые историки считают, что “платой” за обладание атомными секретами стало согласие Сталина поддержать идею создания Израиля.

Действительно важным для сионистов оказалось прибытие в 1943 году в США делегации Антифашистского еврейского комитета во главе с Михоэлсом. Вообще вокруг этой поездки и её влияния на последующую политику СССР в вопросе создания Израиля накручено много фактов, персон и событий. Поехала делегация Антифашистского комитета вроде бы выпрашивать у еврейских банкиров выгодные для СССР кредиты. С кредитами особых успехов не наблюдалось, а вот многочисленные контакты с сионистами делегация установила. Были встречи с Вейцманом и с руководителями Всемирного еврейского конгресса Гольдманом и Вайсом. Как сказано выше, подготовил и организовал эту поездку тогдашний посол СССР в США М. М. Литвинов. Посылать ему в помощь Михоэлса выбивать в Америке кредиты – всё равно, что первокласснику помогать профессору математики решать сложное уравнение: к этому времени Литвинов добился от Рузвельта равного с англичанами наибольшего благоприятствования на лендлиз, а от толстосумов Уоллстрит получил кредит в миллиард долларов, что было пределом возможного. На встречах с заокеанскими партнёрами Михоэлс мог, в отличие от занимавшего официальный пост Литвинова, сообщить, что нужно Сталину и как подойти к нему с интересными предложениями. После поездки делегации Михоэлса в США установились постоянные контакты левых сионистов с советским руководством. В Москву зачастили представители Всемирного еврейского конгресса. Но не в качестве сионистов, а как члены Рабочей партии Израиля (МАПАЙ), социалистической по программным документам и лево-сионистской по практической деятельности. Они развивали перед Сталиным картину борьбы МАПАЙ, совместно с Коммунистической партией Палестины и профсоюзами, за независимость и права трудящихся Ближнего Востока, против английских колонизаторов. В случае поддержки они обещали следовать во внутренней и внешней политике будущего государства курсом Советского Союза. Подчёркивали, что рабоче-крестьянское государство евреев и арабов в капиталистическом и колониальном Ближнем Востоке будет авангардом борьбы за права угнетённых народов региона и против колонизаторской политики Англии и Франции. Это было то, что требовалось Сталину. Как сказали бы сейчас, они попали в *мейнстрим* политики Сталина и, вполне естественно, получили его полную поддержку. Действительно, Сталину было крайне выгодно нанести мощный удар в “солнечное сплетение” Англии и закрепить на Ближнем Востоке, откуда уже более двух веков Англия угрожала российским, а затем и советским интересам, и заполучить там надёжного союзника.

В годы войны события на Ближнем Востоке и вокруг него начинают раскручиваться с нарастающей силой. Самодеятельные отряды сионистских боевиков проходят профессиональную подготовку в спецлагерях на территории фашистской Европы, получают в неограниченных количествах первоклассное оружие и великолепную экипировку, да и в деньгах у них давно уже нет никакой нужды. Действуют сионисты крайне жестокими террористическими методами. В 1944 году лидер ЛЕХИ Штерн и будущий премьер Израиля Шамир совершают ряд громких терактов: ими был убит британский министр по делам Ближнего Востока лорд Мойн, совершено покушение на Верховного комиссара Британского мандата в Палестине Гарольда Мак-Михаэля, позже они же убили представителя ООН на Ближнем Востоке графа Бернадотта и совершили ряд других громких покушений. После окончания войны в Европе сионисты резко усиливают диверсионно-террористическую деятельность против контингента английских войск в Палестине: совершают диверсии на железных дорогах, нападают на блокпосты, устраивают подрывы на дорогах, топят английские суда береговой охраны, обстреливают английских военнослужащих и, наконец, совершают публичные казни захваченных английских солдат.

Наибольший резонанс вызвал взрыв в Иерусалиме в 1946 году отеля “Царь Давид”, где располагалась штаб-квартира командования англичан в Палестине и их гражданская администрация, с обрушением здания и многочисленными жертвами. Организовал этот теракт другой будущий премьер — Менахем Бегин, руководивший боевиками “Иргуна”. Но эти акты вандализма были практически бессмысленны: мандат Великобритании заканчивался в 1947 году, и на ход событий влияли уже совсем другие силы, а не подпольный террор воспитанников Ахад Хаама. Болезненные, но бесполезные уловки не меняли ситуацию: жалкие и кровавые потуги террористов не привели к созданию Израиля. А методы террора, заложенные правыми сионистами в сороковые, бьют сегодня рикошетом и по израильтянам, и по евреям всего мира. Только после активного включения СССР в процесс создания Израиля дело сдвинулось с мёртвой точки³⁹. То, чего не могли сделать несколько поколений сионистов — этого уродливого политического образования, — Сталин проделал за три года, создав условия для реального появления государства Израиль. Проявив несокрушимую волю, он обеспечил оба фактора победы: дипломатический и военный. Мощное советское дипломатическое наступление вкупе с материальной и военной помощью принесло успех и позволило создать Израиль. Советский Союз, выступив в поддержку создания независимого еврейского государства, обвинил Англию в пренебрежении страданиями еврейских мучеников и в препятствовании обретения ими национального очага. Англичане в ответ на обвинения твердили о “коммунистическом проникновении” на Ближний Восток. Одновременно и сионисты развернули международную агитацию, обвиняя англичан в варварстве из-за отказа принимать “жертв нацизма” (тогда ещё они не вытаскивали на свет Божий слово “холокост”). Англичане же смотрели на происходящее как на коммунистические происки. Однако под международным давлением и в связи с истечением срока мандата на Палестину правившие в Англии лейбористы сдают его в ООН. И там принимается решение образовать на её территории два государства: арабское и еврейское.

Как только было принято это решение, арабы предприняли военный поход с целью “сбросить евреев в море”. И здесь вновь Советский Союз оказался на стороне сионистов. Сталин видел этот конфликт как борьбу феодальных арабских режимов против прогрессивной “народной демократии”, что, в общем-то, соответствовало действительности. И тогда арабские эмиры столкнулись со всей мощью советской военной машины. Не вступая прямо в войну против арабских режимов, Советский Союз действовал через своего сателлита — Чехословакию, где обрёл самого горячего и деятельного союзника в лице генерального секретаря компартии Чехословакии Рудольфа Сланского (Зальцмана). В этот период Чехословакия стала всем для нарождённого Израиля: в стране было собрано несметное количество вооружений и боеприпасов, оставшихся после гитлеровской Германии во всех странах, которые оккупировали немцы. Здесь оно приводилось в идеальный порядок и переправлялось в Израиль. На территории Чехословакии формировались и экипи-

ровались боевые подразделения фронтовиков еврейской национальности из Советского Союза и Войска Польского. Работу по подготовке личного состава вели опытейшие военные инструкторы из СССР. В воинских частях Красной Армии отбирались бойцы и командиры с боевым опытом, имевшие еврейскую кровь; они-то и составили костяк Армии Обороны Израиля. Военно-транспортные самолёты отправлялись из Праги на Ближний Восток круглосуточно. Экипажи самолётов состояли из опытных пилотов-фронтовиков из СССР и США. Через порты Болгарии и Югославии под флагом Чехословакии выходили морские суда с тяжёлым вооружением.

В то время директор ФБР Эдгар Гувер пугал президента Трумэна такими спецсообщениями: *“Источник, известный своей достоверной информацией, сообщил нам, что русские готовят примерно двести тысяч коммунистически настроенных евреев для отправки в Израиль”*. В США противником создания в Палестине еврейского государства был не только Гувер, но и многие крупные деятели администрации президента Трумэна. Ярким врагом сионистов был министр обороны Форрестол. Когда стало ясно, что США будут содействовать созданию и становлению Израиля, он предпринял силами военной разведки расследование “автобусного дела”. Сразу после этих действий его объявили помешанным, фактически арестовали, а вскоре он погиб при загадочных обстоятельствах, выпав из окна. Отчаянно противился созданию Израиля и знаменитый госсекретарь Маршалл. Он считал, что евреи и так изрядно влияют на внешнюю политику США, а создание еврейского государства и вовсе сделает Америку заложником такого субъекта, и все внешнеполитические шаги Штатам придётся выверять по позиции “младшего партнёра”. Несомненно, смущала его и социалистическая направленность политики руководителей будущего государства. Дело дошло до прямого противостояния с президентом Трумэном, когда в комиссиях ООН представители Госдепа выступили против создания еврейского государства. Разъярённый Трумэн заявил, что Госдеп поднял против него “мятеж”! Ничего подобного ни до, ни после в истории Америки не было. Маршалл умолял Трумэна хотя бы воздержаться при голосовании. Но президент был непреклонен и потребовал от Маршалла принудить всех латиноамериканских сателлитов совместно с США голосовать в ООН за создание Израиля. Скрепя сердце, Маршалл выполнил приказ начальника⁴⁰.

Соотношение сил личного состава армий Израиля и арабской Коалиции определялось как 1 к 40. Арабы были уверены в быстрой победе, считали, что “скинут евреев в море” и разделят кусок суши под названием Палестина между прилегающими странами. При этом шейхи исключали создание арабского государства “Палестина”. Но они не представляли, с кем имели дело, и не могли адекватно оценить своего положения. Армии арабов были действительно феодальными образованиями, где офицеры солдат за людей не считали, обучали кое-как зуботычинами и гнали в атаку пинками. Сами командиры – из местной аристократии – считали своё офицерство природным даром и на всё смотрели свысока, не представляя современного военного дела и совсем не утруждая себя серьёзной подготовкой. К этому можно добавить, что вооружено арабское воинство было кривыми саблями, неавтоматическими ружьями и устаревшими пулемётами. Передвигались они по пустыне преимущественно на верблюдах. Им же противостояли не партизаны-диверсанты, а закалённые в боях, не боящиеся идти под огонь противника, великолепно вооружённые батальоны и полки регулярной армии при поддержке артиллерии, танков и авиации. К выучке надо добавить необыкновенно высокий моральный и боевой настрой, готовность жертвовать жизнью для защиты обрётённого Отечества.

Первые еврейские воины принесли с собой воинский дух победителей в Великой Отечественной войне. Сталин посылал в Израиль и политработников из лиц еврейской национальности обкомовского (в том числе, секретарей обкомов) и райкомовского уровней. Допускалась возможность при необходимости направить на Ближний Восток и дважды Героя Советского Союза, генерала Давида Драгунского, одного из лучших специалистов Второй мировой по танковым прорывам и окружениям. Куда бы дошли ударные бронетанковые бригады под командованием Драгунского, остаётся только фантазировать. Но хватило и руководителей уровня командиров полков и батальонов Красной Армии. Никаких шансов у арабов противостоять этой военной машине не было. Утомившись убегать по пустыням от новоявленных израильтян, они подписа-

ли в 1949 году перемирие. Создание Израиля стало свершившимся фактом. Место под солнцем было завоёвано террором и силой.

* * *

Однако сионисты не остановились на победе над внешним врагом, а продолжили свои террористические атаки, только теперь не против англичан, а против “врага внутреннего”, то есть на арабов, проживавших на территориях, отошедших к Израилю. При этом острие атак было направлено на христиан — наиболее зажиточную и активную часть населения страны. Эта страна душевно близка нам. Арабы появились в Палестине в XI–XII веках нашей эры, евреи нового времени стали селиться там в основном в XVIII–XIX веках. Однако не забывайте, что все века нашей эры Палестина была страной христианской, преимущественно православной. Во времена террористических атак сионистов больше всего страдали именно христиане. Веками они составляли большинство жителей Палестины, обустроивая эти неласковые земли, создавая цветущие оазисы. Для подсобных работ они привлекали арабов-мусульман, ну, как сейчас Россия привлекает таджиков и узбеков.

Со временем мусульманское население всё росло, и к началу XX века процент христиан сократился до 20. При этом среди мусульман быстрее росла численность шиитов — наиболее обездоленной части населения. Но христиане по-прежнему занимали командные позиции в экономике, владели наиболее плодородными землями, водными ресурсами, развивали ремёсла и промышленность. Поэтому и самые свирепые атаки сионистских террористов были направлены против христиан — фактически, самой миролюбивой и сговорчивой части населения Палестины. В Газе в четвёртом веке нашей эры возник первый из известных христианских монастырей — святая обитель, созданная св. Иларионом, учеником Антония Великого. Монастырь просуществовал почти до конца XX века, но был уничтожен исламскими экстремистами. Так угас древнейший светоч Православия на Святой Земле. В Газе много веков стоит епископская кафедра, причём первым епископом был Апостол Филимон. Газа всегда считалась христианской православной территорией. До начала палестинского конфликта в секторе (он всегда назывался **христианский** сектор Газа) жило до 250 тысяч человек, большая часть которых была христианами. Это был один из самых мирных, цветущих и благоустроенных оазисов Палестины. После создания Израиля в сектор стали прибывать переселенцы-мусульмане. Христиане милосердно принимали первых беженцев, сочувствуя им и считая своими братьями. Освоившись на новом месте, мусульмане начали грабить, насиловать, изгонять из домов, в которых приютили их сердобольные христиане, многих убивали — такова жестокая реальность.

Есть в этом вопросе и вина Израиля, который изначально направил острие своего удара против христиан, а теперь не понимает, что именно они могут стать мостиком мира. После создания государства Израиль на международной арене сложилась принципиально новая ситуация и расклад сил. Запас прочности у израильтян в противостоянии арабам был изрядный.

Есть мнение, что Сталин препятствовал выезду евреев из СССР в создаваемый Израиль. Сионисты разглагольствуют о том, как жестокий Сталин не пускал несчастных евреев в Израиль. Это не более чем очередной ушат грязи, бесстыжая клевета на него и полное несоответствие действительному положению вещей. Отправка людей в Израиль из Советского Союза велась по той же схеме, что и “добровольцев” в Испанию периода тамошней гражданской войны. То есть набиралось необходимое расчётное количество командиров, танкистов, лётчиков, врачей, инженеров, политработников и так далее. Разумеется, таких специалистов, как физики-атомщики академики Иоффе и Харитон, авиаконструкторы Лавочкин и Гуревич, и других евреев подобного уровня туда не направляли, а вот прочим не только не возбранялось, но и практически в приказном порядке “предлагалось” выехать в Израиль. Лично я знаю несколько случаев таких “предложений”, когда люди уклонялись от вербовки. Одному инженеру-электрику с производственным стажем предложили переехать в Палестину, сулили хорошие условия. Но он достал кучу справок, что климат ему не подходит, что в пустыне у него не выдержит сердце, что у него старая больная тёща и другие семейные обстоятельства, в об-

шем, не поехал. Надо заметить, что он вовсе не чужд был еврейского национализма, и когда его подросток сын женился на нееврейке, то он выгнал его из дома и не признал внуков от этого брака, хоть и состоял в партии. Другой мой знакомый, врач, лишь получив намёк, что ему следовало бы перебраться в Палестину, сразу уехал работать в затерянный в глуши санаторий и пережидал там несколько лет, пока не отпала необходимость ехать на “историческую родину”. И ещё я знал учительницу английского языка, которой предложили ехать туда же в качестве переводчика, так как было много контактов с американскими и английскими евреями, а наши в большинстве своём не владели английским. Как она говорила, что ей “удалось отвертеться”. Кстати, она уже в весьма престарелом возрасте перебралась с дочерью в Германию по какой-то программе “искупления вины за холокост”.

Ехали военные и политработники, потому что был чёткий приказ, и им предстояло заниматься гарантированно знакомым ремеслом. Большинство наших евреев вовсе не горели желанием “ехать на войну”, мчаться в пустыню Неgev и горбатиться в колхозах-кибуцах за трудодни. Поведение советских евреев в то время аналогично поведению европейских евреев после Первой мировой войны. В СССР были энтузиасты-сионисты, которые рвались строить Эрец-Исраэл, но их набралось, вероятно, всего лишь несколько тысяч из многомиллионной еврейской диаспоры Советского Союза. И им никто реально в первый период никаких препятствий не чинил, и их переезд носил добровольный характер. Нынешние горе-критики беспардонно передёргивают факты, лгут и подменяют временные периоды и понятия разных эпох, когда после многолетнего промывания мозгов “Нативом” и создания вполне приемлемых условий жизни в самом Израиле советские евреи стали рваться из СССР. И всё же подавляющее большинство, получив израильский вызов, ехали на ПМЖ вовсе не на “историческую родину”, а из австрийского перевалочного лагеря напрямик в сытую Америку. А собственно патриотов Израиля было меньшинство (до 10%).

По логике критиков Сталина, его можно обвинить и в том, что после декларации Бальфура европейские евреи наотрез отказывались ехать в Палестину, и сионистам пришлось устроить им кровавую баню холокоста, чтобы загнать остатки еврейского населения на “историческую родину”. Кстати, не очень стремились в Палестину после войны и польские евреи. Они уклонялись, пытались принять советское гражданство, прятались. Только после усвоенной неизвестно кем жуткой резни в Кельце и прокатившейся по стране серии кровавых погромов, а также отказа в советском гражданстве они вынуждены были от безысходности бежать на Ближний Восток (ещё до войны и немецкой оккупации еврейские погромы в Польше и в буржуазной Прибалтике “выпихнули” оттуда до 200 тысяч евреев!). Но в целом именно Советский Союз обеспечил достаточное количество специалистов и населения для “раскрутки” государства Израиль и решения его текущих задач, и нечего наводить тень на плетень. Препятствовать выезду евреев из СССР советские власти стали лишь после испортившихся отношений между нашими странами.

* * *

Началась жизнь нового государства, но сионисты не спешили выполнять свои обязательства перед СССР. Ведь Израиль создавался ими для потребительских нужд толстосумов США и их союзников, а отнюдь не для защиты интересов простых евреев, как рассчитывал Сталин. На обустройство прибывающих еврейских масс требовались серьёзные финансовые и материальные ресурсы, которые теперь невозможно было получить от Советского Союза, да и изнурённый войной СССР столько предоставить не мог. Нужно было искать другие источники поддержки государства Израиль, и таким спонсором могли стать только Соединённые Штаты. Но к этому времени разгорелась холодная война, и из союзников СССР и США превратились в главных противников. Нужно было сделать выбор между ними. И Израиль выбрал США. Теперь Израиль всецело опирался на финансовую, политическую и военную помощь Соединённых Штатов и их союзников. Ортодоксальные иудеи считают, что всех евреев в землю обетованную вернут последовательно два мессии: мессия Иосиф – создаст “очаг” для возвращения, и мессия Давид – приведёт всех из-

раильтян на вновь обретенную родину. Чтобы примирить Завет с действительностью, часть ортодоксов заявила, что “коллективным мессией” стали сионисты. Но ведь создал им “очаг” реальный Иосиф Сталин, но опять иудеи не признали своего спасителя и предали его. Только и только благодаря Сталину возник современный Израиль. Сталин не предавал ни Израиль, ни, тем более, евреев — это сионисты предали его. Современный Израиль создавался его реальным создателем не под идеи сионистов, а под идеи сталинского народного интернационального государства. Сталин не создавал государство Израиль для противостояния арабам. Он боролся за создание дружественных демократических государств евреев и арабов и против реакционных тиранических средневековых монархий Ближнего Востока, поддерживаемых англичанами и американцами. Сионисты украли государство и у создавшего его вождя, и у самого еврейского народа.

* * *

Когда Сталин понял, как его крупно провели сионисты, и не думавшие идти в фарватере советской политики, они сделались его злейшими врагами. Надо отметить, что в Советском Союзе с самого начала сближения с сионистами были очень серьезные противники такой политики. Особенно активно возражали второй человек в партии А. Жданов и “железный нарком” Л. Каганович. Жданов был вообще на удивление прозорливым политиком: он почти буквально предсказал поведение Гитлера, предостерегая Сталина. Такую же непримиримую позицию занял он и по отношению к *сионистским сиренам*. К сожалению, в самый решающий период борьбы за создание Израйля, в 1948 году, он был убит, как сообщалось тогда, “убийцами в белых халатах”. И поныне фигура Жданова — одна из самых поносимых сторонниками сионистов.

Каганович, опиравшийся на собственный опыт, был принципиальнейшим противником любых контактов, тем более поддержки сионистов. В период подпольной работы его партийным заданием была революционная агитация среди рабочих-евреев, так как он в совершенстве владел идиш и ивритом и был отличным полемистом. Кагановичу нужно было вербовать кадры для революции, а сионисты призывали не тратить силы на улучшение жизни в “этой стране”, а думать только о Сионе и приближать день возвращения. Споры на еврейских собраниях были острейшие, доходило до потасовок и угроз расправы. С тех пор Каганович, в совершенстве познавший психологию и тактику сионистов, их истинное лицо, сущность и методы работы, стал их злейшим врагом. Надо заметить, что не только большевики были противниками сионистов. В начале и в первой половине XX века многие лица еврейской национальности, состоявшие в социалистических и либеральных партиях и движениях, не питали иллюзий, рассматривали сионистов как ярых буржуазных националистов и боролись с их взглядами. Даже такие националистически настроенные деятели, как члены Бунда — еврейской рабочей партии, — резко выступали против сионистов. Против сионистов боролись, и весьма решительно, ортодоксальные иудеи, считавшие, что возвращение в Сион — дело Божье, и евреи не могут по собственной воле, без Божьего повеления, без Мессии вернуться в землю обетованную.

* * *

К моменту создания государства Израиль в Советском Союзе среди лиц еврейской национальности было немало тех, кто симпатизировал идеям сионистов, не очень вдаваясь в методы их деятельности. Сталин не препятствовал распространению подобных взглядов, так как считал сионистов союзниками. В СССР длительное время свободно действовал “Американский еврейский объединённый распределительный комитет” — пресловутый “Джойнт”. Эта сионистская организация под видом гуманитарной и продовольственной помощи распространяла идеи сионизма, вербовала сторонников, фактически вела подрывную работу против Советской власти. Практическая работа Антифашистского еврейского комитета была направлена на формирование националистического сионистского мировоззрения среди советских евреев. Эту дея-

тельность и настроение многих лидеров Антифашистского еврейского комитета отслеживали советские органы госбезопасности. Но до прямого предательства лидеров Израиля никаких решительных действий они не предпринимали. Когда же произошёл разрыв между СССР и Израилем, все эти материалы, в придачу с данными внешней разведки, оказались на столе у Сталина. Не уделявший ранее серьёзного внимания этой теме, он был поражён беспринципностью, подлостью и теми приёмами и методами, которыми пользовались сионисты для достижения своих целей.

Сталин ближе всего подошёл к пониманию преступной сущности сионизма и нашёл неопровержимое средство его разоблачения, за что заслужил их лютую и непреходящую бешеную ненависть. О политических действиях, шагах и приёмах сионистов было достаточно доступных материалов. А вот об участии в этих преступлениях крупнейших еврейских банкиров материалы имелись лишь в показании Рауля Валленберга. Их значение заключалось в том, что там были приведены точные имена участвовавших в финансировании Гитлера банкиров, номера банковских счетов, с которых шло финансирование, перечень реальных поставок фашистам оборудования, материалов и вооружений, имена действовавших на территории Германии в годы войны вождей сионизма и их связи с лидерами III рейха. Эти показания срывали с сионистов маску еврейских доброхотов и спасителей нации, являя всему миру истинное лицо сионизма и разоблачая их спонсоров и покровителей из числа крупнейших финансовых магнатов мира. Направление удара Сталин рассчитал безупречно. Доказательство того, что поставку автобусов и горюче-смазочных материалов гитлеровским войскам оплатили сионисты, что повлекло за собой гибель семидесяти семи тысяч американцев, означало, что евреи были врагами Америки, убившими её сыновей, а такое там не прощают. Это вело к прекращению поддержки государства Израиль со стороны США, что предвещало его скорую кончину. Московский процесс должен был сорвать маску “спасителей еврейства” с заправил сионизма. Коснулся бы процесс и закулисных организаторов и выгодополучателей (бенефициантов) с финансового олимпа – ФРС США, к которым в этом случае мог быть применён жесточайший американский закон “О помощи врагу”.

Увидев решительность Сталина, сионисты стали действовать давно испытанными методами, прописанными Ахад Хаамом, то есть угрозами, шантажом и террором. От угроз перешли к действиям: сначала подложили мину под машину посольства СССР в Израиле, а затем взорвали и само здание посольства в Тель-Авиве. При этом, как водится, подняли на весь мир крик об антисемитизме в СССР. Но Сталин твёрдо продолжал осуществлять свой план. Более того, он начал поддерживать палестинское сопротивление. Своими взрывами израильтяне достигли прямо противоположного результата. Воистину, нет у евреев худшего врага, чем сами евреи! Подготовка же процесса шла своим чередом. Основным был вопрос о качестве показаний. Главными, разумеется, были бы личные показания Рауля Валленберга. Однако он неожиданно скончался в 1947 году и не мог свидетельствовать на антисионистском процессе.

Наверно, именно результаты допросов Валленберга имел в виду Сталин, когда сказал Абакумову о Валленберге: “Ждите. Держите его наготове. Может быть, он и пригодится”. Но Валленберг благодаря “лечению” Мойрановского и Капелянского в 1947 году умер⁴¹. Информация, полученная от него, смогла пригодиться Сталину через несколько лет – после того как холодная война достигла своего апогея, когда сионистская верхушка Израиля, которой Сталин помог создать государство, предала его и переметнулась под покровительство Америки, когда еврейское лобби в советском истеблишменте сделало попытку создать в Крыму автономию и получила в ответ “разгон” Антифашистского комитета с репрессиями и жертвами. А после взрыва советского посольства в Тель-Авиве Сталин, видимо, замыслил не идеологический процесс над советскими евреями с их “поголовной высылкой” в места не столь отдалённые, о чём до сих пор талдычит наша либеральная интеллигенция, а хорошо продуманную пропагандистскую кампанию с разоблачением англо-американских связей с гитлеровской Германией и связей гитлеровской элиты с вождями сионизма. И, видимо, для этого Сталиным были затребованы показания Валленберга. Не случайно эти материалы хранились в личном сейфе Сталина.

Возникает вопрос: почему Сталин сначала позволил сионистам избавиться от Рауля Валленберга, а затем решил использовать материалы его допро-

сов в суде? В 1947 году Сталин не препятствовал сионистам в уничтожении опасного свидетеля, который, попади он в руки англичан или международного трибунала, помешал бы созданию Израйля, к чему стремился советский вождь, ведь в момент создания еврейского государства Советский Союз и сионисты были союзниками. Показания Валленберга могли отрицательно повлиять на голосование в ООН. Кроме того, Сталин убедился, что Рауль Валленберг занимался поставками стратегических материалов Гитлеру, сотрудничал с нацистами, что привело к гибели множества союзников, следовательно, был военным преступником, достойным самого сурового наказания. И позже, рассорившись с сионистами, Сталин понял, какими бесценными могут быть на суде показания Валленберга.

С той же целью была этапирована из ссылки в Москву Полина Жемчужина, которая должна была дать показания о деятельности сионистов в СССР. А вот главный и важнейший свидетель был уже уничтожен. Но вдруг по Москве поползли слухи, что Валленберг жив и что он будет на процессе. Это страшно взволновало воротил Сиона; ведь тогда перед простыми жителями Израйля, бежавшими от холокоста, и евреями всех стран откроются злодеяния сионистов во времена Гитлера, будут обнажены их замыслы и указаны исполнители из числа лидеров сионизма. Стала бы известна роль сионистов в приходе Гитлера к власти и их участие в злодеяниях фашизма. После этого рассчитывать на то, что государство Израиль будет существовать, не приходилось. Да и их покровители из ФРС США представляли, какая судьба ждёт их после разоблачения в финансировании фашизма. Ведь даже одно «автобусное дело» много лет будоражило всю Америку, а ожидался целый каскад разоблачений. Так что же случилось с Валленбергом? Возможно, к процессу готовили двойника, который должен был сыграть его роль на суде. Все показания Рауля сохранились и могли быть виртуозно использованы в ходе слушания дела. Подлинность самого Валленберга никто удостоверить не мог, а важны были только реальные показания, которые можно было проверить в США, Швеции, Англии и других странах. Слухи о том, что Рауль Валленберг спасся, так будоражили и пугали сионистов, что они и много лет спустя неоднократно пытались найти его самого и протоколы его допросов. Очень важные показания на процессе должна была дать Александра Коллонтай, которая могла рассказать о многообразной деятельности дома Валленбергов. Она тоже знала немало секретов. Но буквально накануне начала процесса Коллонтай внезапно скончалась. Однако сам процесс уже ничто не могло остановить. Ни взрывы, после которых Сталин просто разорвал дипломатические отношения с Израилем, ни внезапные смерти важных свидетелей, ни истерика о борьбе с несчастными «безродными космополитами» не меняли развитие ситуации. Остановить процесс могла только смерть Сталина...

5 марта 1953 года его не стало. Все мероприятия по подготовке суда были немедленно свёрнуты. Личный сейф Сталина, в котором, по рассказам бывшего секретаря ЦК КПСС Ильичёва Л. Ф., на видном месте хранились копии протоколов допросов Валленберга, а также план политического реформирования СССР и мероприятия по экономическим преобразованиям страны, был вскрыт ещё до похорон Сталина, а все документы из него исчезли⁴². Активисты сионистского движения в СССР во главе с Полиной Жемчужиной были немедленно выпущены из тюрем без объяснения причин. Процесс над сионистами в СССР был сорван, подготовленные к суду материалы уничтожены. С тех пор максимальное и непрерывное очернение Сталина должно было сделать невозможным объективный возврат к рассмотрению дела «космополитов».

* * *

Вернёмся к политическим действиям сионистов. После смерти Сталина они начали создавать глубоко эшелонированную «историческую» защиту деяний сионизма и обстоятельств создания государства Израиль, чтобы предотвратить в дальнейшем любые возможности разоблачений. Им надо было скрыть свою поддержку Гитлера, участие в подготовке войны, поставки нацистам товаров стратегического назначения и уйти от ответственности за многомиллионные жертвы воевавших народов. Важным этапом на этом пути стал процесс над Адольфом Эйхманом. Автор книги «Жрецы и жертвы холокоста»

очень тонко подметил: из холокоста создаётся новая религия. Каждому вероучению, кроме светлого божества, нужны чёрные силы, сгусток отрицательной энергии, объект ненависти и отторжения, изобретатель и исполнитель идеи истребления, свой чёрт и злой гений. Таковым исчадием ада для холокоста избрали Эйхмана — этого, как заявляли в Израиле, “главного военного преступника”, “организатора убийства шести миллионов евреев”, “кровавого фашистского палача”. Кем же был этот человек, изображённый олицетворением тёмных сил, воплощённым дьяволом, создателем, организатором и непосредственным исполнителем холокоста одновременно⁴³? Это был дослужившийся до подполковника СС мелкий штабной клерк, пределом мечтаний которого было состоять в личной охране Гиммлера. Он всю войну занимался канцелярской работой, передавая на места приказы начальства, сопровождая шефов в Палестину и в оккупированные Гитлером государства, где составлял протоколы, вёл учёт поступавших в Берлин сведений об “окончательном решении еврейского вопроса” в соответствии с “соглашением Гаавар” между сионистами и фашистами. Никаких личных инициатив, никаких разработок по реализации холокоста, никаких преступных действий Эйхман не совершал и приказов не отдавал. Безусловно, он был убеждённым фашистом и пособником в исполнении “соглашений Гаавар”, участвовал в обеспечении ужаснейших преступлений. Но возлагать на эту штабную крысу ответственность за действия организаторов и исполнителей убийств евреев — значит, сознательно искажать истину, это верх цинизма и лицемерия. Но у Эйхмана была другая страшная вина, которая и погубила его: он **всё знал** о жутких преступлениях сионистов против еврейского народа в гитлеровской Германии, как шифровальщик при генштабе в звании лейтенанта знает секретов больше, чем каждый маршал или генерал по отдельности, поскольку все документы со всех сторон идут через его руки. Шифровальщик — это механизм передачи приказов и отчётов, сам он их не издаёт и не выполняет, его роль — чисто техническая. Но знает такой сотрудник обо всех и всё, это главное⁴⁴. В записной книжке Рауля Валленберга, изъятой при аресте, телефон Эйхмана и главарей III рейха соседствовал с телефонами Леви Эшколя, Кетлера, Лёвенгерца и других активистов Сиона на территории Германии, уничтожавших евреев. В этом отношении Эйхман действительно был крайне опасен сионистам, хотя практически не скрывался.

Сначала он фантастически легко сбежал из американского плена; разумеется, американским спонсорам сионистов было ни к чему держать у себя такую бомбу замедленного действия. О месте его проживания в Аргентине, что подтверждено рассекреченными данными, прекрасно были осведомлены и ЦРУ США, и БНД ФРГ, а следовательно, и Моссад Израиля, который всегда тесно сотрудничал и получал всю необходимую информацию от них. Как впоследствии объясняли сотрудники ЦРУ и БНД, они скрывали информацию о месте нахождения Эйхмана потому, что не хотели компрометировать нацистским прошлым немцев, занимавших видные посты в ФРГ. Но это детская отговорка: они не хотели компрометировать, прежде всего, тогдашнего министра финансов и будущего премьера Израиля Леви Эшколя и других многочисленных сионистских бонз, сотрудничавших с гитлеровцами. Не уничтожили Эйхмана по-тихому потому, что боялись “закладок” о преступлениях сионистов, которые могли сработать автоматически после покушения на него. Так бы Эйхман и дожил свою жизнь мелким служащим, которым он был тогда в Аргентине, если бы сам не спровоцировал развитие событий. Он решил писать мемуары, о чём упомянул в своём кругу и, главное, сделал запрос в германскую прокуратуру о некоторых деталях холокоста. Это стало для него пагубным шагом. Сведения о запросе немедленно поступили в Моссад, и было принято решение срочно действовать. Сионисты очень боялись разоблачений, и этот запрос их сильно насторожил. Израильтяне распространяли душеспасительную историю, будто бы Эйхмана выследил и поймал слепой еврей — сосед фашиста. Эта комедия с разоблачением и похищением во главе с самим директором Моссад, конечно, утка. Моссад плотно отслеживал эсэсовца, внедрив в окружение сына Эйхмана свою сотрудницу, следившую за ним с близкого расстояния. Само “похищение” Эйхмана выглядит более чем странно. Тогда в аэропортах не было видеонаблюдения, но все опрошенные аргентинцами служащие аэропорта и прочие свидетели утверждали, что Эйхман свободно

расхаживал по залу, ожидая рейса, и был совершенно спокоен. Никаких опасений эта поездка у него не вызывала: ведь он отправлялся к своему давнему соратнику Леви Эшколю, с которым много лет проработал бок о бок в Берлине. Да и не совершал он никаких кровавых преступлений, которые могли бы ему инкриминировать. Но последующие события были для него ошеломляюще ужасными: его обвинили в том, что он был главным и, по существу, единственным организатором и исполнителем геноцида евреев в ходе Второй мировой войны, что он несёт прямую ответственность за все преступления сионизма и нацизма против евреев. В лице Эйхмана сионисты убили двух зайцев: устранили важного свидетеля и создали образ злодея, виновного в холокосте, отведя будущих исследователей от сионистов. Процессом Эйхмана удалось обелить Льва Школьника и дом Валленбергов. Хотя Эйхман не тянул не только на создателя или организатора, но даже и на исполнителя холокоста. *Мелкую штабную моль* израильские пропагандисты превратили в глазах всего человечества в гиганта истребления безвинных людей, вселенского злодея. Как уж там сионисты договорились с Эйхманом, одному Богу известно, но на процессе он сказал всё, что нужно было им, и не назвал ни одного имени фактических организаторов и участников холокоста из числа сионистов и их пособников. В частности, ни разу не прозвучали имена его поделывиков Эшколя и Валленбергов. Ни слова о них — это было их историческое алиби. Началась полная перелицовка фактов. Списав все злодеяния на Эйхмана, сионисты начали выстраивать свою версию трагедии Второй мировой войны. Они с радостью смешали “жрецов” и их жертвы. То, что озвучил Эйхман, как раз и требовалось сионистам для создания легенды о “холокосте”. После этого процесса Эшколь и компания смогли вытащить на свет Божий жупел “холокоста” и шантажировать им направо и налево целые страны и народы. С наигранной невинностью излагают они теперь события на свой лад.

Правда, с термином вышла промашка; неосмотрительно истребление евреев назвали словом “холокост”, которое переводится как “жертвоприношение”, что может толковаться двойственно: и как жертва сионистами части своего народа для достижения своих целей, так как жертвовать можно только своим — чужое можно либо уничтожить, либо присвоить. Получилось по Фрейду: пытаюсь скрыть суть, невольно высказали её в термине. Позже, поняв свою оплошность, пытались его заменить, например на Шоа или ещё что-то, но термин уже вовсю шагал по планете. Ну, а уж как они обошлись с Эйхманом: действительно ли казнили или за услугу выпустили, сделав пластическую операцию, ведомо одним израильтянам. С тех пор и гуляет история про “холокост”, который устроили гитлеровцы во главе с Эйхманом, а тысячи активистов Сиона, все эти капо и оберкапо, которые орудовали в юденорднунгетто и в лагерях смерти в годы войны на территории Германии и оккупированных территориях, готовили под покровительством гитлеровцев отряды штурмовиков Сиона, просто исчезли из поля зрения служб, разыскивающих убийц миллионов мирных евреев. Ни один из сотрудников юденратов — этих фактических филиалов гестапо, — перебравшихся в Израиль, не был осуждён. До сих пор на земле Израйля спокойно доживают свой век некоторые из них. Пожалуй, один только изверг Кастнер поплатился жизнью за свои преступления, да вот только казнили его не по суду, а убили родственники тех, кого он отправлял в лагерь смерти. Охотившийся по всему миру за нацистами Визенталь в упор не видел у себя под носом палачей евреев, которые собственный народ во имя своих бредовых идей и преступных планов загоняли в газовые камеры. Так эти преступления перекрываются ложью, подменами, агрессивным национализмом.

Европу накрыло средневековое, казавшееся уже немыслимым в наше время, мракобесие уголовных преследований только за исследование фактов (!) холокоста. А Израиль в это время благополучно получает репарации с Германии. Да, план “Гаавар-холокост” стоил еврейскому народу крови шести миллионов соплеменников и принёс неисчислимые бедствия выжившим. Но возвращение сионистами для своих целей Гитлера привело к гибели десятков миллионов людей других национальностей, в том числе немцев. Сионизм несёт свою долю ответственности за миллионы погибших в ходе Второй мировой войны.

Ныне Святая Земля — это сплошной запутанный клубок противоречий в отношениях различных общин, который всё более затягивается и грозит вызвать тяжёлые последствия не только на Ближнем Востоке, но и во всём мире. Сегодня в Палестине перекликаются события, происходящие в разных частях света. Израиль — это новое еврейское гетто мирового масштаба, в котором его жители являются заложниками амбиций деятелей сионизма и корыстных расчётов воротил еврейского капитала. Израильтяне живут, как в осаждённом лагере, они оказались в кольце блокады и ненависти окружающих стран и народов, в состоянии постоянной предвоенной готовности. Состояние осаждённой крепости играет роль средневекового гетто, но дальше оставаться в Средневековье им не удастся. Главари сионистов и заправилы ФРС создали Израиль не как убежище для простых евреев, а в своих корыстных целях — как запасной аэродром и возможность без опаски нарушать законы других стран и укрываться от преследований. Но теперь в руках вновь возникшего народа есть возможность повернуть ситуацию на 180 градусов. Еврейская масса издавна делится на мизерное меньшинство, которое желает алии и активно понуждает ехать в Израиль, и подавляющее большинство евреев, которые если и сочувствовали сионистам, сами ехать в Израиль не желали и участия в преступлении сионистов не принимали. При этом страдали и другие народы, что совершенно не смущало и не останавливало сионистов в их преступных действиях. Единственным выходом из этого состояния может стать покаяние евреев за совершённые сионистами преступления, для чего им надо прямо взглянуть в глаза нелицеприятным фактам истории создания государства Израиль, найти пути решения отношений с соседями-арабами.

Сионисты, когда их кто-то критикует, обвиняют оппонентов в антисемитизме. Но именно сионисты — самые отчаянные антисемиты. Сионисты добиваются права говорить от имени всех евреев Земли. Льстя еврейским массам, сионисты постоянно разжигают чувство племенного превосходства, противопоставляя евреев остальному человечеству. Проведённые аналитические исследования показывают, что Израиль всё ещё нежизнеспособное государственное образование, которое не может существовать без основополагающей внешней поддержки и критически зависит от ряда международных обстоятельств, а это не свойственно устойчивым государствам. При внешней видимости относительного благополучия, он зиждется на лживой и преступной идеологии, поэтому приходится постоянно поддерживать чувство страха, чтобы удерживать евреев в нём. Израиль нежизнеспособен не только из-за арабского напора и других международных обстоятельств, но прежде всего — из-за внутренних противоречий, ложности основополагающих идей. Действия сионистов сегодня крайне опасны, они губительны и для евреев, и для окружающих стран и народов. Евреев пугают, что разоблачение сионизма станет для них новым холокостом. Любая критика сионизма автоматически и безапелляционно приравнивается к антисемитизму. Здесь, как и в играх с нацистами, на кон ставятся жизни и благополучие миллионов евреев.

Конечно, тяжело перевернуть сознание, тяжело осознать, что “защитники” и есть их самые страшные враги. Раньше или позже, еврейскому народу придётся прямо взглянуть в глаза правде о сионизме и холокосте и принять своё историческое решение. Израильтяне и евреи рассеяния должны найти внутри себя силы, мужество и здравый смысл и отказаться от мифа превосходства над другими народами, проявить деятельное раскаяние и стать равными между равными. Немцы смогли преодолеть нацизм, израильтянам и еврейской диаспоре предстоит преодолеть в себе сионизм, понять, что он их не защищает, а губит. Сохраниться Израиль может только в формате идей, проводимых Сталиным. Сегодняшний прогресс может превратить пустыню в цветущие сады, где евреям, арабам-христианам и мусульманам хватит места, если деньги, которые тратятся сегодня на борьбу друг с другом, пустить на освоение территории Палестины и Израиля. И никакие замалчивания, агрессии и истерики не повлияют на выбор верного решения. Хотя “взвинчивание отношений” зашло очень далеко, но всё ещё можно поправить. На это должны быть направлены усилия всех людей доброй воли.

ИСТОЧНИКИ

1. Ст. Куняев. Жертвы и жрецы холокоста. М., “Алгоритм”, 2012.
2. Теодор Герцль. Еврейское государство. Лев Пинскер. Автоэмансипация. (сборник) М., “Текст”, 2008.
3. Теодор Герцль. Из Дневника. <http://www.litmir.net/br/?b=56330>
4. А. Бурьяк. Ахад Хаам как вычисленный премьер-министр всемирного правительства. http://bouriac.narod.ru/Ahad_Haam.htm
5. Вл. (Зеев) Жаботинский. Слово о полку (Повесть моих дней). М., “Библиотека-Алия”, 1985.
6. Арабы однажды уже признали Израиль. Официально! Русскоязычный телеканал, № 9, ZMAN.com <http://9tv.co.il/news/2009/10/31/58962.html>
7. Мартиросян А. Б. На пути к мировой войне. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-48479.html?page=8>
8. Вадим Кожинов. Победы и беды России. 2002. <http://batfx.com/index.php?showtopic=4584>
9. Как еврейские банкиры создавали Третий рейх. <http://www.dazzle.ru/antifascism/kebstr.shtml>
10. Виталий Виктор Хаим Арлозоров. ЕЖЕВИКА EJWiki.org (Академическая вики-энциклопедия, посвящённая еврейским и израильским темам).
11. Ревизионизм (сионизм). Википедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
12. Еврейские пособники Третьего рейха (заключение). http://holocaustrevisionism.blogspot.ru/2012/09/blog-post_6216.html
13. Аркадий Ваксберг. Валькирия революции. М., “Русич”, 1997. С. 424.
14. Мнимый нейтралитет Швеции. http://scandinavija.blogspot.ru/2009/07/blog-post_3246.html
15. Журнал “Коммерсантъ Власть”: “На чем зарабатывали Валленберги”, 18.01.2000, № 1–2. С. 352–353.
16. Ладислас Фараго. Игра лисиц. Секретные операции абвера в США и Великобритании. М., “Центрополиграф”, 2004. Гл. 44. Барон следует на север.
17. Лев Безыменский. Будапештский мессия. М., “Совершенно секретно”, 2001. С. 26.
18. Аркадий Ваксберг. Указ. соч. С. 524.
19. Там же.
20. Сара Хелм. Список Адольфа Эйхмана. *The Sunday Times* 17.03. 2008. <http://yznaivse.ru/2009/11/19/spisok-adolfa-eyhmana>
21. Загадка дела Валленберга. http://www.plam.ru/hist/smert_v_rassrochku/p21.php
22. Сотрудничество сионистов с гитлеровским фашизмом. <http://maxpark.com/community/129/content/780959>
23. Джон Лофтус, Марк Ааронс. Тайная война против евреев. Гл. 6: Хроники Иерусалима. <http://gazeta.rjews.net/Lib/secret/3.html>
24. За что убили Кеннеди? Вестник конспирологии. <http://allconspirology.org/300/Za-cto-ubili-Kennedi>
25. Дэвид Хогган. Миф о шести миллионах. Перевод с английского – © Питер Хедрук, 2005. http://perfilovu.narod.ru/istor/holokost/holokost_hog-an.htm#08
26. П. Судоплатов. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., “ОЛМА-ПРЕСС”. 1997. Гл. 9: Рауль Валленберг и тайная дипломатия Второй мировой войны.
27. Е. С. Зайдман. В тени Валленберга. Красный Крест. <http://miresperanto.com/eminentuloj/vallenberg.htm>
28. Долгая месть Рауля Валленберга. <http://berkovichzametki.com/Nomer22/Sokolovskaya1.htm>
29. Борис Соколов. Память о Рауле Валленберге. <http://www.eslovo.ru/577/k1.htm>
30. Будапештская операция. <http://www.oposuu.com/130212.htm>
31. *Luahshana*: Еврейский календарь. Рауль Валленберг. www.luahshana.com
32. О Валленберге с новой строчки. <http://tertugga.blog.ru/147286131.html>
33. Была ли Александра Коллонтай шпионкой? <http://repin.info/neizvestnye-znamenitosti/byla-li-aleksandra-kollontay-shpionkoj>
34. Аркадий Ваксберг. Указ. соч. С. 532.
35. Там же. С. 520.

36. Там же. С. 517.
37. Шейнис З. С. “Максим Максимович Литвинов...” М., издательство “Политической литературы”, 1989.
38. Журнал “Дипломатический вестник”, июнь 2002.
39. Джон Лофтус, Марк Ааронс. Тайная война против евреев. Гл. 7: Хроники Иерусалима. <http://gazeta.rjews.net/Lib/secret/3.html>
40. Валерий Ерёмченко. Сталин и Палестина: Война за независимость Израиля, журнал “Национальная оборона”, № 12, декабрь 2010.
41. Аркадий Ваксберг. Указ. соч. С. 530.
42. Лев Безыменский. Указ. соч. С. 138.
43. Иван Галкин. Верёвка для благодетеля. Газета “Дуэль”, №№ 14–18, апрель 2002.
44. Бондаревский Г. Л. За что на самом деле был казнён Эйхман? Белая книга антисюнистского комитета советской общественности. М., “Юридическая литература”, 1985. С. 125.